

Труд во имя мира

чест, здоров, хорошо
дет... Ее радует, когда
другие матери восхища-
ются ее ребенком и за-
видуют ей. Точно так
же и с работой: если
какая-то ода ей свою
душу, если любит ее, то
следит за ней, как за
собственным ребенком. Потому что любит
ее. А если ткачиха не любит своей ра-
боты, то кусок материи выходит из ее рук,
как ребенок из рук мачехи: грязный и
неумный, голодный и оборванный... Я лю-
блю свою работу, как родное дитя.

Вот другое знаменательное заявление,
проникнутое глубоким пониманием значе-
ния деятельности новаторов. Знатный бу-
гарский машинист Пеню Генчев из Плов-
дивского депо сказал в связи с награжде-
нием его Димитровской премией:

— Я выполнил свое обещание и пере-
вел сверх нормы одиннадцать тысяч тонн
грузов. Пусть извистят нас предельники,
что мы порываем всякую дружбу с ними.
Чтобы выпендуке выбраться из яма, он
должен пробить скорлупу вокруг себя. И
мы пробиваем скорлупу нас скорлупу
старых форм, чтобы быстрее построить со-
циализм.

Из любовного отношения к труду, к ро-
дине вытекает желание рывого рабочего,
чтобы не только он, но и его соседи по
станку или заводу, все рабочие предпри-
ятия трудились высокопроизводительно.

Румынский шахтер Штефан Урхис писал
в газете «Смьтней»: «У советских горняков
я научился не держать в секрете свои
методы труда, а делать их достоянием
всех рабочих».

Лучшие люди рабочего класса делаются
опытом своей работы на конференциях
стахановцев и новаторов. Выступление ру-
мынского ткачихи Аурелии Славеску перед
рабочими и инженерами бухарестских
предприятий, лекция чехословацкого ста-
хановца Карела Бизака для студентов,
выпуск массовой «Библиотеки передовых
рабочих» в Польше — эти и сотни по-
добных фактов убедительно свидетельст-
вуют об огромных изменениях, которые
происходят в рабочем классе стран на-
родной демократии.

Вместе с ростом материальной базы и
укреплением нового демократического строя
растет и духовно крепнет новый человек.
Этот уже не прежний забытый пролетарий.
С гордостью покажет вам свою домашнюю
библиотеку, насчитывающую несколько
сот томов, литейщик бухарестского ма-
шиностроительного завода «Новое время»
Ион Вишинеку. Здесь труды В. И. Ленина
и И. В. Сталина, произведения А. М. Горь-
кого «Мать», «Детство», «Мои универси-
теты» и другие книги.

Раскрепощение творческой энергии и
талантов народа, которые капитализм мля,
давал, душа веками, опрощенно плоти-
ну, сдерживавшую инициативу трудового
человека. Только за один 1949 год рации-
нализаторы железных дорог Польши
сэкономили государству 315 миллионов
злотых. В Венгрии тяжелые поезда,
водные машинами-автоматическими,
перевезли за год 3 миллиона тонн гру-
зов больше, чем предусматривались ста-
рые нормы. В Румынии время плавки
стали на металлургических заводах не
превышает сейчас 6 часов вместо 12—14
часов, как это было раньше. Бригада ру-
мынского шахтера Иосифа Геца уже тру-
дится в счет 1951 года, а болгарская
ткачиха Атанаска Димитрова выполнила
свой пятилетний план, 1200 оборотов в
минуту делает станок румынского токаря
Иона Молдовану, освоившего методы ра-
боты ленинградца Генриха Бортвейча.

«Это хорошо, что мы слышим искры, — с
гордостью говорит Молдовану. — Обточка
идет сейчас с быстротой ветра».

Рабочие стран народной демократии хо-
рошо понимают, что сейчас, когда над че-
ловечеством нависла угроза новой войны,
подготавливаемой империалистами Аме-
рики и Европы, их доблестный труд, их
борьба за выполнение и перевыполнение
производственных планов — самый ценный
вклад в дело мира. Мир, который необхо-
дим, чтобы успешно продвигать дело по-
строения социализма, куется их руками!

Вдохновляющие вести из Советского Со-
юза о величайших успехах в строительстве
коммунизма — Куйбышевской и Сталинградской
гидроэлектростанций на Волге и Главном
туркменском канале, сооружение которых
является ярким проявлением несокруши-
мой силы социалистического государства,
его миролюбивой политики, укрепляют
уверенность трудящихся стран народной
демократии в мощи лагеря демократии.

Их мысли и чувства хорошо выразил
румынский камениш Луиджи Стрениати,
выступивший на Конгрессе сторонников
мира в Бухаресте.

«Я хочу, — сказал он, — чтобы голос
делегатов, удостоившихся представлять
нас, трудящихся, и всех честных людей,
жаждущих мира, прозвучал во всем мире
и, слившись с голосами сотен миллионов
людей, которые не хотят войны, заставил
сдвинуться извергов человечества, стре-
мящихся создать препятствия на том све-
лом пути, на который мы вступили».

Выходов, но новые выводы встре-
чаются учеными недоверчиво. Эти выво-
ды могут подтвердиться проверкой моих
трудов каким-нибудь экспериментатором.
Но когда это будет? — сетовал К. Э.
Циолковский. Он обратился в Академию
наук с просьбой о материальном содей-
ствии для производства новых опытов.

«Я пишу себе надеждой, — писал он, —
что высшее ученое учреждение России
не откажется меня поддержать. Но на
проведение новых опытов К. Э. Циол-
ковскому было ассигновано в 1900 году
всего лишь... 470 рублей».

Автору первого в мире аэродинамиче-
ского расчета, который лег в основу
современного нам самолета-моноплана
обтекаемой формы, удалось все же в на-
чале XX века построить первую в России
аэродинамическую трубу. Подробный
отчет об экспериментальных исследова-
ниях при помощи аэродинамической тру-
бы и ее чертежи бережно сохраняются в
архиве Академии наук СССР вместе с
другими документами, связанными с
жизнью и деятельностью Циолковского.
Здесь находятся служебные анкеты, ха-
рактеристики, автобиография, рукопись
«Черты моей жизни» и обширное эпистоляр-
ное наследие ученого, насчитывающее
свыше трех тысяч писем.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР ГАЗЕТА

№ 84. (2675)

Вторник, 19 сентября 1950 г.

Цена 40 коп.

Поступь коммунизма

Берды КЕРБАБАЕВ

Долгие века, как человек при последнем
дыхании, обливающийся пересохшими гу-
бы, жадно ловила редкие капли дождя
земля Туркменистана. Золотая земля при
малейшей влаге украшалась нежной бархат-
истой зеленой травой. Но палившее летнее
солнце моментально сжигало, превра-
щало в самую драгоценную зелень.

Черные пески, о которых рассказывали
древние историки, тяжело прижали грудь
Туркменистана, своевольно пересыхая с
места на место. Они умертвляли плодо-
роднейшие земли, которые могли давать
неисчислимый урожай, и, подобно разри-
шему верблюду, опускались там, где им
вздумается.

Веками боролся туркменский народ с
губительной засухой. Не будучи в силах
добиться напиться родную землю, он ка-
ждо каплю воды считал, как каплю крови.
До революции при дефиците скудных за-
пасов воды непрерывно кипела жестокая
борьба. Нередко схватки кончались убий-
ством: прозрачная горная влага обра-
щала человеческой кровью.

Летом в безводных степях и песках па-
дали путники, томимые жаждой, и не
поднимались больше. Тощий скот с ревом
качался в колодцах, на дне которых ча-
сто пересыхала горько-солоная вода. Ни-
чтожными залатами лежали обрабатывае-
мые поля, а вокруг разстилались милли-
оны гектаров бархатистой земли, в течение
веков заносимой песками и сжигаемой лу-
чами солнца.

А ведь в Туркменистане немало влаги.
Обильные животворные воды Аму-Дарьи
могли бы полностью утолить жажду зем-
ли. Но не было сил у народа овладеть
этой водой. Нечерпаемый поток Аму-
Дарьи беспечно проносился в Аральское
море, которое народ называл несмысленным
морем. С двух сторон туркменский народ
сжимали непокорные стихии природы: су-
хие безводные пески заставляли его за-
дыхаться от жажды, а бурные воды «бе-
шевой реки» — Аму-Дарьи заливали воз-
деланные поля и смывали жилища.

Плодородная туркменская земля — если
хватает воды, тысячу зерен возвращает
она каждое посеянное зерно. «Вотки на
землю пашку, пашку, — если не засежен-
ет, я отвечаю! — такая поговорка есть в
народе. Но от безводья пересыхали во мно-
гих местах и живые деревья. Веками на-
род мечтал об изобилии воды».

В старое время, когда безвозвратно про-
падали труды целого года, люди привизи-
вали в поле козла в дар Бугут Дивану —
покровителю дождя, но попрежнему ску-
дным было небо Туркменистана. Весной оно

разрешает не только вопрос о воде, но
предусматривает и другие гигантские со-
оружения, изменяющие лицо страны: ги-
дростанции, водохранилища, лесонасажде-
ния, сады, пастбища, новые дороги...

В прошлом крестьянин мечтал об одном
дереве — не для красоты, а для того, что-
бы укрыться в его тени от жаркого солн-
ца. В зоне Главного Туркменского канала
на обширных просторах, едва ли видан-
ных прежде людьми, раскинулись леса и са-
ды на полмиллиона гектаров. Бесчислен-
ные стада будут вдоволь обеспечены во-
дой и травой на пастбищах в семь ми-
ллионов гектаров... В десятках раз возрас-
тает число стад, курдючные каракульские
овцы покроют их сплошным живым мо-
рем... Перестанут своевольно кочевать с
места на место слышущие пески, улягутся
на место, навсегда покроются нежной зе-
ленью... И на фоне всего этого безгранич-
ного и неисчислимого богатства невидан-
ным ярким цветом расцветет культура
моего народа.

Я — гражданин великого Советского
Союза. Мне хочется радостью своей по-
делиться со всеми честными людьми земного
шара, хочется огласить землю восторжен-
ной песней.

Такая великая стройка, открывающая
беспредельные пути и просторы для непре-
рывного роста и развития всех отраслей
хозяйства, культуры и жизни народа, воз-
можна только в Советском Союзе. И мы
знаем, что решения советского правитель-
ства, сталинский план будут выполнены
полностью и в срок.

Империалисты всего мира, в первую
очередь англо-американские паразиты, си-
дящие на шею своим народам, никогда не
думают об их интересах и нуждах. Они
хотят захватить в свои руки власть над
всем человечеством. Они стремятся, пере-
сидев через трут Корею, залить кровью
весь земной шар; они острат свои зверские
когти, чтобы разорвать тело человечества,
а мир превратить в пустыню... А в это
время советское государство, отстаивая
мир для всего мира, всю свою мощь и си-
лу направляет на решение великой задачи
преобразования природы, борется за благо
человека. Наша Родина на деле показывает,
что хочет мира и только мира.

Сегодня ликует мой родной туркменский
народ, слава мудрой политике и великие
дела партии большевиков, своего советско-
го правительства.

Из каждого сердца рвется слова:
— Да здравствует наш дорогой и
любимый товарищ Сталин!

ОДЕЖДА КАНАЛОВ

Огромный зал гидромелиоративной ла-
боратории Всесоюзного научно-исследова-
тельского института гидротехники и ме-
лиорации уставлен моделями оросительных
систем. Одна из моделей построена для
изучения способов борьбы с потерями воды
в каналах.

В засушливых местах дорога каждая
капля влаги! Между тем больше полови-
ны ее, проходя по каналам, просачивается
в их дно и стенки. Эта вода не только не
принесет пользы, но, поднимая уровень
грунтовых вод, вызывает заболачивание и
засоление почвы.

Считалось, что просачивание воды —
фильтрацию — можно устранить только
бетонированием или асфальтированием
каналов, — сказал нашему корреспонденту
директор Всесоюзного научно-исследова-
тельского института гидротехники и ме-
лиорации А. М. Царевский. — Но сама приро-
да подсказала более простой и дешевый
способ — кольматацию, то-есть вымывание
из борта и дно-каналов глинистых частиц,
растворенных в воде. Закупоривая мель-
чайшие щели между песчинками и комоч-
ками земли, глина резко уменьшает филь-
трацию.

В тех случаях, когда на помощь
природы надеяться нельзя, институт предла-
гает искусственно заполнять поры и
трещины глинистым раствором.

А. М. Царевский рассказывает нам воз-
можность ознакомиться с тем, как прои-
сходит такое заполнение. Мы смотрим через
стеклянные стенки модели. Дно ее покрыто
галечкой. Над ней — слой крупного, а еще

выше — мелкого песка. Поверхность его
представляет собой как бы небольшой от-
резок канала. Вода, попадающая в него из
бака, просачивается через всю толщу раз-
реза и вытекает из отверстия в дне модели.

Но вот из бака, укрепленного над мо-
делью, пустила раствор глины: 5 граммов
на каждый литр воды. Этого достаточно,
чтобы струя, вытекающая из модели, все-
рде резко уменьшилась. Вот уже только от-
дельные капли падают со звоном на дно
металлического водосборника. Потери воды
уменьшились в десять раз!

Что же произошло? После пуска глини-
стого раствора песок под поверхностью дна
и откосов начал испаряться корневичными
точками. Их становилось все больше, часть
опустилась ниже. Наконец, под поверх-
ностью дна и бортов образовалась рваная,
гладкая коричневая пленка. Она плотно
закрывала все поры в песке и почти не про-
пускает влаги.

Перенесем мысленно в залитые сол-
пем поля Заволяжы и Прикаспия. Через
5—6 лет здесь засеребрится густая сеть
оросительных каналов. Они протянутся на
тысячи километров. Много каналов будет
нарезано в песчаном, жадно впитывающем
влагу грунте. Тут особенно важно устра-
нить или уменьшить фильтрацию.

Испытания метода искусственной
кольматации, — сказал А. М. Царевский, —
заключены. Курская, Азербайджанская и
другие мелiorативные опытные станции
института применяют этот метод уже в
производственных условиях. Просачивание
воды в здесь уменьшается во много раз.

разрешает не только вопрос о воде, но
предусматривает и другие гигантские со-
оружения, изменяющие лицо страны: ги-
дростанции, водохранилища, лесонасажде-
ния, сады, пастбища, новые дороги...

В прошлом крестьянин мечтал об одном
дереве — не для красоты, а для того, что-
бы укрыться в его тени от жаркого солн-
ца. В зоне Главного Туркменского канала
на обширных просторах, едва ли видан-
ных прежде людьми, раскинулись леса и са-
ды на полмиллиона гектаров. Бесчислен-
ные стада будут вдоволь обеспечены во-
дой и травой на пастбищах в семь ми-
ллионов гектаров... В десятках раз возрас-
тает число стад, курдючные каракульские
овцы покроют их сплошным живым мо-
рем... Перестанут своевольно кочевать с
места на место слышущие пески, улягутся
на место, навсегда покроются нежной зе-
ленью... И на фоне всего этого безгранич-
ного и неисчислимого богатства невидан-
ным ярким цветом расцветет культура
моего народа.

Я — гражданин великого Советского
Союза. Мне хочется радостью своей по-
делиться со всеми честными людьми земного
шара, хочется огласить землю восторжен-
ной песней.

Такая великая стройка, открывающая
беспредельные пути и просторы для непре-
рывного роста и развития всех отраслей
хозяйства, культуры и жизни народа, воз-
можна только в Советском Союзе. И мы
знаем, что решения советского правитель-
ства, сталинский план будут выполнены
полностью и в срок.

Империалисты всего мира, в первую
очередь англо-американские паразиты, си-
дящие на шею своим народам, никогда не
думают об их интересах и нуждах. Они
хотят захватить в свои руки власть над
всем человечеством. Они стремятся, пере-
сидев через трут Корею, залить кровью
весь земной шар; они острат свои зверские
когти, чтобы разорвать тело человечества,
а мир превратить в пустыню... А в это
время советское государство, отстаивая
мир для всего мира, всю свою мощь и си-
лу направляет на решение великой задачи
преобразования природы, борется за благо
человека. Наша Родина на деле показывает,
что хочет мира и только мира.

Сегодня ликует мой родной туркменский
народ, слава мудрой политике и великие
дела партии большевиков, своего советско-
го правительства.

Из каждого сердца рвется слова:
— Да здравствует наш дорогой и
любимый товарищ Сталин!

В трех русских городах

Воронеж, Смоленск, Ростов-на-Дону... Три
древних русских города. Как и многие
другие, они подверглись опустошительному
нашествию гитлеровских полчищ. Гитле-
ровцы оставили после себя «зону
пустыни».

Как, восстанавливаются эти города?
Корреспондент «Литературной газеты»
связался по телефону с руководителями
исполкомов городских советов. Вот что
они сообщили.

ВОРОНЕЖ

«Требуются строительные рабочие —
такие объявления можно увидеть в наших
газетах, на афишных стендах, в трам-
ваях, — сообщил председатель исполкома
Воронежского горсовета П. Осипов. —
Уже сейчас по новостройкам города заня-
то тринадцать с половиной тысяч рабо-
чих. Но и этого количества мало — так
грандиозен размах строительных работ, ко-
торые ведутся в Воронеже».

В прошлом году около двух тысяч се-
мьи въехали в новые квартиры. Сейчас
сооружается еще 135 многоквартирных до-
мов. Заканчивается отделка большого
дома на проспекте Революции. К октябрь-
ским праздникам будут сданы три сек-
ции дома № 7/4 по улице Кирова объе-
мом в 12 тысяч кубометров.

За семь месяцев этого года на жилищ-
ное строительство израсходовано более
64 миллионов рублей. Двадцать тысяч
квадратных метров жилой площади го-
товы.

В городе строится много зданий для
культурно-бытовых учреждений: две шко-
лы, две больницы, три поликлиники, де-
вять детских домов, восемь детских ясе-
лей, два техникума, родильный дом...

Прокладывается новая трамвайная ли-
ния.

Тот, кто не был в Воронеже после вой-
ны, сейчас не узнает многих улиц и по-
шадей города. Они украсились новыми
зданиями, скверами.

СМОЛЕНСК

— Наш город, — рассказал заместитель
председателя исполкома Смоленского горсо-
вета Г. Дроздов, — в лесах строев
Возоблаются новые жилые дома, школы,
больницы, здания учреждений. Смоленск
возрождается, вернее сказать, создается
заново еще более благоустроенным и кра-
сивым, чем он был до войны».

Строительный сезон 1950 года проходит
весело оживленно. Всюду кипит созда-
тельная работа. Нет такого района в Смо-
ленске, где бы не трудились каменики,
штукатуры, плотники, маляры. Отряд
строителей насчитывает более 4500 чело-
век.

В Красноармейском и Сталинском райо-
нах заканчивается постройка 16 каменных
домов общей площадью в 8500 квадра-
тных метров. В Залесновском районе ско-
ро будут сданы новая школа на четыреста
учащихся и больница. На главной ули-
це — Большой Советской — полным хо-
дом ведутся работы по восстановлению
моста, соединяющего центр города с За-
деповским. Ближайшие пусковые объек-
ты — новый кинотеатр и Дом учителя.

На восстановление жилого фонда Союзу
Министров СССР выделил Смоленскую до-
полнительно 6 миллионов рублей. Это по-
зволит нам отстроить до двадцати пяти ты-
сяч квадратных метров жилья.

25 сентября исполняется семь лет со дня
освобождения Смоленска героической Со-
ветской Армией. К этой дате приурочивает-
ся окончание строительства многих объек-
тов».

РОСТОВ-на-ДОНУ

— На днях к нам приехала группа деле-
гатов Верховного Совета Белорусской ССР,
знакомиться с ходом восстановления Рос-
това. Товарищи положительно оценили про-
деланную работу, — рассказывает замести-
тель председателя исполкома Ростовского
горсовета Ф. Незамаев.

Взрванный, разрушенный гитлеровцами
город поднимается из руин. От проспекта Во-
рошилова до проспекта Буденного проло-
жена великолепная трасса — асфальтиро-
ванная, обсаженная деревьями.

Свыше ста миллионов рублей затрачи-
вается в нынешнем году на постройку раз-
личных зданий. Мы воздвигаем 113 жилых
домов, 35 административных зданий, 20 —
для культурно-бытовых учреждений. Рос-
тов украсится зданием Дома Советской Ар-
мии, в котором будут театр, кинозал, лек-
ционный зал, многочисленные комнаты для
занятий кружков. Восстанавливается Цен-
тральная городская больница, сооружаются
пять школ. Капитально ремонтируются
228 домов.

Полностью восстановлены детские первой
сталинской пятилетки завод «Ростсель-
маш», пищевой комбинат «Рабочий», мо-
лочный комбинат и крупнейший на юге
страны колхозники.

Строители горят желанием досрочно вы-
полнить план 1950 года.

АРХИВ К. Э. ЦИОЛКОВСКОГО

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.). Библиотека
Академии наук СССР приобрела интерес-
ную коллекцию первых изданий трудов
выдающегося русского ученого К. Э. Циол-
ковского. Это серия брошюр, напечатанных
в Калуге кустарным способом с пометкой:
«Издание и собственность автора». Они
посвящены проблеме воздухоплавания,
аэродинамике, физике, биологии и т. д.
Коллекция поступила в фонд создаваемо-
го Музея отечественной научной книги.

Труды К. Э. Циолковского долго лежа-
ли под спудом в бюрократических департа-
ментах царской России. Даже некоторые
ученые упорно называли Циолковского
неким фантазером в науке.

Материалы архива Академии наук СССР
рассказывают о трудностях, с какими
пришлось сталкиваться в дореволюцион-
ные годы К. Э. Циолковскому, боро-
шемуся за осуществление своих идей.
В 1890 году при помощи Д. И. Менделее-
ва рукопись К. Э. Циолковского «О воз-
можности построения металлического
возростата» и бумажная модель такого
возростата поступили на отзыв в Русское
техническое общество. Однако оттуда
последовал ответ, что идея интересна, но
возростат обречен на то, чтобы быть игруш-
кой ветров.

«При своих опытах я сделал много но-

вых выводов, но новые выводы встре-
чаются учеными недоверчиво. Эти выво-
ды могут подтвердиться проверкой моих
трудов каким-нибудь экспериментатором.
Но когда это будет? — сетовал К. Э.
Циолковский. Он обратился в Академию
наук с просьбой о материальном содей-
ствии для производства новых опытов.

«Я пишу себе надеждой, — писал он, —
что высшее ученое учреждение России
не откажется меня поддержать. Но на
проведение новых опытов К. Э. Циол-
ковскому было ассигновано в 1900 году
всего лишь... 470 рублей».

Автору первого в мире аэродинамиче-
ского расчета, который лег в основу
современного нам самолета-моноплана
обтекаемой формы, удалось все же в на-
чале XX века построить первую в России
аэродинамическую трубу. Подробный
отчет об экспериментальных исследова-
ниях при помощи аэродинамической тру-
бы и ее чертежи бережно сохраняются в
архиве Академии наук СССР вместе с
другими документами, связанными с
жизнью и деятельностью Циолковского.
Здесь находятся служебные анкеты, ха-
рактеристики, автобиография, рукопись
«Черты моей жизни» и обширное эпистоляр-
ное наследие ученого, насчитывающее
свыше трех тысяч писем.

Здесь будет Сталинградская гидроэлектростанция

Фото Г. Зельма

ПЕРВЫЕ ДНИ СТРОЙКИ

— Пожалуй, захотите хоть сегодня, — сильно удаяра на «о», говорят в большом пустом кабинете с пустым столом высокий человек в светлом костюме. — Найдите применение вашему труду. Он кладет телефонную трубку.

— На сегодня Волга есть и берега есть, — продолжает он прерывающийся с нами разговор, — есть также начальные строительные, есть и здания, отведенные под управление. Через несколько дней здесь все обживет.

Своем незнакомом Федор Георгиевич Логнов — начальнике строительства Сталинградской ГЭС — прилетел из Москвы в Сталинград. Город сразу же передат Управлению строительством только что возведенный обширный каменный дом. Начальство первые дни гигантской стройки.

Федор Георгиевич говорит, что в первую очередь будут строиться подъездные пути к площадке. Затем — перевалочная база.

Одновременно предстоит спроектировать жилищное строительство. Поселок будет строиться основательно, со школами, клубами, больницами.

— Земля здесь хорошая! Очень хорошая! — восклицает Логнов. — Только надо дать воду. Мы дадим воду и озеленим поселки строителей. Закроем их насаждениями от восточных ветров. Возникнет целый город...

— Сталинградская ГЭС — эпохальное сооружение, — продолжает Логнов, — такое же, как Магнитка, как Кузнецкий комбинат, построенные по указанию товарища Сталина. Такие сооружения строят весь народ.

Леонид Александрович Припютев родился на Дальнем Востоке, на берегу Амура, в пограничной станции. Советский инженер-геодезист Леонид Припютев, строя и готовя площадки для строек, пролегал путь от Амура до Волги.

Сегодня тов. Припютев — начальник геологической разведочной экспедиции. Разведка идет на Волге, в районе будущей плотины.

— Вот наше хранилище кернов, — говорит этот высокий черноглазый инженер. — Мы входим в огромное деревянное здание, где разложены образцы пород, похожие на обрубки каменных палок.

— Назовите это хранилище как хотите.

Николай ЗАДОРНОВ

ЖИЗНЬ ПОБЕЖДАЕТ!

Для меня, как и для многих советских воинов, Сталинград стал началом новой жизни. Я прибыл здесь от начала до конца сражений — 159 дней в огне. Теперь я ежедневно сплавляю день рождения дважды — второй раз 2 февраля, в день окончания Сталинградской битвы.

Трудно передать те чувства, которыми был я охвачен в минуту, когда надо было сделать первый шаг по сталинградской земле. Мне казалось кощунством ходить по камням города, камням, омытым кровью защитников Сталинграда.

Я побывал на Мамаевом кургане. Много еще на нем незаживших ран. Распительность скудна. А ведь когда-то курган был одет зеленью. На скате, возде тригонометрической вышки, я нашел место, где, потекшая кровью, скачавшая милой боевой друг комсомолец Василий Шереметьев.

Низу на Баррикадский поселок Знакомые холмы, овраги, долины — морщины родной земли. Их хочется целовать, как поцелует морщинки матери, возвратившись с войны.

Случайно наткнулся на тополь, что стоял над близлежащим генерала Чуйкова. Этот тополь был посечен пулями, опален в перекручен взрывными волнами. Верхушки сучьев были обрублены осколками бомб. Он стоял, как ватка, с поникшей головой и ампутированными руками; упал — и не на что опереться. И вот он снова предо мною. Смотрю и не верю своим глазам. Тополь не засох. Молодые побеги сучьев в нежных ветках обвивают его ствол. Жизнь одержала победу над смертью!

Этот тополь как бы олицетворяет собою жизнь города Сталина. Здесь все взоры обращены в будущее.

По пути к месту строительства Сталинградской гидроэлектростанции я поехал по местам, где отрялы вооруженных рабочих отбивали первые атаки фашистов на Сталинград, где несколько позднее беззаветно храбрый комиссар Греков по девять раз в день вел в атаку отважных морских пехотинцев. Здесь раскинувшись уже новые узлы рабочих поселков Рынок и Спартаковка, виноградные плантации, вишневый сад. Там, где мы строим Сталинградскую гидроэлектростанцию, фашистов не было. Защитники волжской твердыни не пустили их к священной берегу Волги. Вряд ли думал комиссар Греков, что именно на этом месте, которое он так самоотверженно защищал от нашествия врагов, развернется грандиозное строительство. Но комиссар-большевик Греков, как и все мы, хорошо знал, что и здесь он защищает Родину, которая повсюду творит новую жизнь. И вот теперь на этом светлом месте жизнь одерживает еще одну победу.

Отныне Сталинград будет озарять жизнь людей коммунистического общества.

Иван ПАДЕРИН

На Сталинградской земле

Ведчайшие стройки нашей эпохи — у стен Сталинграда, в предгорьях Жульдей, на Прикаспийской равнине и в пустыне Кара-Кумы — начались! Тысячи советских людей уже включились в работу. Ежедневные сообщения гласят, что весь наш народ считает создание грандиозной системы — гидроэлектростанций, плотин, каналов — своим кровным, роковым делом.

Думой о благородных стройках живут шахтеры Донбасса, Кузбасса и Англии, металлурги Урала и Юга, коллективы крупнейших машиностроительных заводов Москвы, Ленинграда и десятков других городов.

И вновь, как во время патристической обороны, когда гений Сталина спас на волжских берегах молодую Советскую республику; как в боевые годы первых пятилеток, когда сталинградские, сталинградские тракторы были снарядами, взрывающими старый мир; как в незабвенные дни Сталинградской битвы, когда началась закат немецкой армии и как в дни разветвления битвы за лес, за мощные артельные заслоны, когда началась наступление на асфальт, — вновь город Сталина выдвигает на передний край борьбы за мир, за счастье народов, за коммунизм.

Сталинградцы встретили весте о сооружении великого племана с необычайным воодушевлением. Десятки собраний, встреч убеждают в этом. Еще только началось возмещение промышленных заказов для Сталинградской ГЭС, а уже отовсюду приходят вести о новом размахе социалистического строительства, связанном с выполнением этих заказов.

Машины, без которых невозможно осуществлять огромный масштаб земляных работ, должны выкупать Сталинградская электростанция. Это — землеройки, которые прежде не выпускались. Весь коллектив рвения поднимает на борьбу за досрочное выполнение этого задания.

В серованение включились наши металлурги, которым предстоит очень многое сделать для гидроплотины.

Литературная газета

Университет в Голой Пристани

ХЕРСОН. (Наш спец. корр.). Голопристанский район можно найти на географической карте, если знаешь, что около трех четвертой его границ омывают воды Днепра и заливов Черного моря. На его полях высевают обильные урожаи зерновых, хлопчат, масличных культур. В садах — всевозможные фрукты. В степи пасутся десятки тысяч голов крупного и мелкого рогатого скота. Воды, омывающие район, лбоят густо рыбой.

По бескрайним равнинам района на сотни километров часовыми от засухи встали полевые работы. Сотни тракторов и комбайнов, тысячи других сложных сельскохозяйственных машин работают на колхозных землях. В садах прекрасные школы, клубы, библиотеки, детские сады.

Все это — и тракторы, и комбайны, и полевые работы, и тысячи голов скота, и пятьдесят сельскохозяйственных культур, возделываемых здесь, клубы и дома культуры — появились здесь за последние годы.

Подъем хозяйства идет быстро, и темпы эти выдвигают все новые и новые задачи. Знания, которыми обладали руководители колхозов вчера, сегодня уже недостаточны. И сотни, тысячи колхозных активистов потянулись к знаниям, к науке.

Потребность в знаниях еще больше увеличилась, когда в районе началось укрупнение колхозов. В большой укрупненной артели нужны совсем иные методы организации труда, нужна более высокая культура земледелия.

И в Голопристанском районе решили кадры готовить на месте, самим, из передовых людей колхозов.

На помощь пришла группа преподавателей Херсонского сельскохозяйственного института. В прошлом году были созданы трехгодичный колхозный университет, учебную программу которого разработал ученый совет института.

Инициатива колхозников была поддержана районной партийной организацией. Укрупненный колхоз «12 лет Октября» предоставил хорошо оборудованное помещение. Приобретены были необходимые учебные пособия.

Занятия начались сразу же после окончания полевых работ. Каждый вторник 30 председатели колхозов, бригадиров, звеньевых садятся за парты. Лекция читали доценты сельскохозяйственного института В. Липин, Г. Рожковская, С. Лысогор, Я. Могучев, И. Журавко и многие другие. Каждый из них вызывал лекцию с практической передовиком колхозников.

Об университете знали активисты многих окрестных сел, число слушателей возросло.

Первый же учебный год показал жизнеспособность такой формы подготовки кадров. Все полевые работы в этом году студенты университета провели, обогащенные новыми агрохимическими знаниями.

Преподаватели не порывали связи со студентами-колхозниками. В течение лета они навещали своих учеников, и это было как бы продолжением учебы, но уже на полях и фермах.

Колхозный университет прочно вошел в жизнь района. В нынешнем году занятия будут вестись в недавно отстроенном Доме агрокультуры и в колхозной лаборатории уже на двух курсах. Сейчас комплектуется группа первого курса.

Херсонский сельскохозяйственный институт намечает открыть еще одно учебное заведение в колхозе — сельскохозяйственный техникум в селе Бехтеры. Для председателей колхозов, которые не имеют специального среднего образования, организуются заочные занятия. Они будут сдавать экзамены за курс сельскохозяйственного техникума.

Так инициатива, подсаженная жизнью, твердо и прочно вошла в быт.

К. ЦЫПЛЕНКО

М. ЛАНСКОЙ Б. РЕСТ Человек и его характеристика

Служебная характеристика человека... Какое это важное и ответственное дело — о многих годах работы человека сказать в более чем краткой бумажке! Ведь иной раз на целый год работы человека в характеристике приходится меньше строки. Какие же слова должны составлять такую строку!

В Московском энергетическом институте им. В. М. Молотова комитет комсомола выдал студенту гидроэнергетического факультета Катковнику характеристику, в которой сказано, что обладатель сего документа проявил себя способным студентом, но к своим обязанностям относился недобросовестно и очень увлекался шахматами... Что говорить, из-за этих строк человек встает перед нами, как живой, — тот, который подпisał характеристику.

Смех смехом, но очень плохо, когда право писать характеристику получает человек с холодным сердцем чиновника или — еще хуже — недобросовестно.

Конечно, характеру одно и то же лицо, разные люди в мнениях могут и разойтись. На этот счет известен классический пример, когда Манюлов утверждал, что губернатор «препочтеннейший и прелюбезнейший человек», а Собакевич, не считаясь с этим, определял деловые и моральные качества того же губернатора словами «первый разбойник в мире».

Пример из нашего времени несколько сложнее. Кандидат биологических наук, доцент Псковского педагогического института А., переходя на работу в Ленинградский университет, получила служебную характеристику. Руководство института рекомендовало ее как научного работника, которая:

«К проведению лекций и лабораторных занятий относилась добросовестно, проводила их методически правильно»;

«за короткий период пребывания в Псковском педагогическом институте по научно-исследовательской работе успела подобрать тему и провести экспериментальные наблюдения»;

«в общественной жизни и работе института участие принимала; выступала с докладными в институте и в колхозах области»...

Словом, это была деловито-сухая, но бесспорно и оживленная характеристика. «Препочтеннейший и прелюбезнейший человек» — и только.

Прошло три месяца... Воспользовавшись этой фразой, так вырвавшейся сценаристов немого кино, мы расквашем далее о том, что произошло по истечении упомянутых выше трех месяцев.

...В Ленинградский университет поступила новая характеристика на ту же А. Эта бумажка, опираясь на бланк с печатью, утверждала, что ранее работавшая в Псковском педагогическом институте гражданка А.:

«Материал лекций излагала схематично»;

«в научном отношении себя не проявила, так как за 10 месяцев пребывания в институте сменила три раза темы и к выполнению не приступала»;

«в общественной жизни участие приняла слабо».

Кроме того, оказывается, выше упомянутая А. «недостаточно подготовлена по вопросам мичуринской биологии», «слабо эрудирована в области естественных наук», «обнаружила полное непонимание вопросов, связанных с наследованием приобретенных признаков».

Это была куда более многословная и уж бесспорно отрицательная характеристика. Даже об ученой степени и научном звании товарища А. характери-

стика предпочитала молчать... «Первый разбойник в мире» — и только.

Что же это такое?.. Исследован же характеристика. Бланк и печать одна и та же. Кто подпisał? Первую — заместитель директора института И. Н. Лагуна. Вторую... заместитель директора института И. Н. Лагуна. Почему же трехмесячная разлука И. Н. Лагуна с доцентом А. так резко повлияла на его оценку деятельности научного работника?

Неожиданное превращение Лагуна-Манюлова в Лагуна-Собакевича, вероятно, так бы и осталось психологической загадкой, если бы под второй характеристикой не оказалось еще одной подписи — декана факультета М. М. Мешкова. Вот эта новая фамилия и помогла нам раскрыть загадку психологической неустойчивости И. Н. Лагуна. Вот что, оказалось, произошло в эти три месяца, которые отделили вторую характеристику от первой.

В газетах было опубликовано объявление о конкурсе на замещение должности старшего научного сотрудника при кафедре дарвинизма Ленинградского университета. Кандидатом на эту должность намечалась приглашенная в университет доцент А. Но конкурс есть конкурс, и никому не возбраняется принять в нем участие. Этим правом решил воспользоваться бывший начальник доцента А. — декан факультета Псковского института доцент Мешков.

На беспристрастные чаши конкурсных весов должны были лечь знания, опыт, заслуги двух научных работников.

Какая чаща перевесит?

Проклятая неизвестность, видимо, не устранила Мешкова, и он, забыв об элементарной этике, решил обеспечить свою победу не совсем научным способом... Участнику конкурса Мешкову М. М. в этом отношении помог декан М. М. Мешков, взявший на себя труд сочинить новый вариант характеристики доцента А.

Мы не собираемся вторгаться в компетенцию ученого совета биолого-почвенного факультета Ленинградского университета, отвергнувшего кандидатуру доцента А. и утвердившего в должности старшего научного сотрудника доцента Мешкова. Но мы не хотим пройти мимо несправедливых методов конкурсной «борьбы», использованных доцентом Мешковым.

Нельзя не отметить по достоинству и поведение заместителя директора Псковского педагогического института И. Н. Лагуна. Объясняя нам происхождение двух «вариантов» одной характеристики, И. Н. Лагуна воскликнул с детской наивностью:

— Что особенного произошло? Конечно, это совершенно разные документы. Положительную характеристику я выдал доценту А. на руки, чтобы отвязаться. А отрицательную послал по почте в университет, чтобы не вернул положительной.

Таково саморазоблачение И. Н. Лагуна... Думается нам, что служебная характеристика представляет собой не литературный этюд, не «вариацию на тему», а документ большого общественного значения. В служебной характеристике оценивается то главное, что определяет положение каждого человека в нашем обществе, — его труд на благо Родины. Неправильная характеристика порой может открыть двери ответственного участка социалистической стройки перед недостойным человеком или закрыть их перед человеком талантливым и ценным. И в том и в другом случае наносится ущерб государственным интересам.

Характеристики могут быть положительными и отрицательными. Но во всех случаях — выдаются ли они на руки или посылаются по почте — для них обязательны объективность, прямота, справедливость.

А. ВАЙНШТЕЙН

Письма в редакцию

Безответственное отношение к сельским кинозрителям

Уважаемая редакция!

Сообщаем вам факт, который глубоко возмущает нас. На днях в наш колхоз привезли кинокартину «Трактористы». Картина оказалась до того изношенной, что ничего невозможно было разобрать. И неудивительно. На паспорт было отмечено, что часть пята, например, имеет 96 проц. технического износа! Общии техникий износ картины в среднем — 90 проц.

Однако работники кинопроката не стесняются послать такие картины колхозному зрителю. Дескать, «в деревне все сойдет».

Не сойдет! Колхозный зритель требует, чтобы люди, которым доверено культовое обслуживание деревни, относились к своему делу с чувством высокой ответственности.

П. ЛЮНДЫШЕВ, С. ГАНЖУРОВ
ГОМЕЛЬСКАЯ ОБЛАСТЬ,
Стрешинский район,
колхоз имени Сталина

Книгохранилище в... конюшне

Это кажется невероятным: шестнадцать вагонов пенькиных пропавший художественной и научной литературы свалены в сарае и конюшнях г Омска.

Как же это могло произойти?

Омское отделение книготорга до войны имело хорошее здание. Во время войны большая часть его была захвачена областной конторой «Заготзерно». Война кончилась. Прошло четыре года с тех пор как Совет Министров РСФСР отдал категорическое распоряжение о немедленном освобождении всех занятых посторонними организациями помещений Книга. За эти четыре года Омский облбюроком трижды принимал решения о выселении конторы «Заготзерно» — и каждый раз «в десятидневный срок». Уже несколько месяцев пустует здание, специально освобожденное для «Заготзерна», но контора не трогается с места. В результате шестнадцать вагонов книг продолжают гнить в сарае и конюшнях.

Невольно напрашивается вопрос: неужели руководители Омского облбюрокома бесцельно выполняют не только свои собственные решения, но и указание республиканского правительства?

А. ВАЙНШТЕЙН

Куда складывать книги?

Черновицкий облкниготорг должен обеспечить учебниками и литературой 570 школ, 25 магистрат, 200 классов и школ сельско. Работникам облкниготорга нужно подготовить к продаже огромное количество книг, учебников и тетрадей — в 10 раз больше, чем в минувшем году. Каждый день прибывают контейнеры с грузами, ожидают еще вагоны с книгами.

Куда все это складывать, где сортировать, хранить, упаковывать? Черновицкий облкниготорг давно добивается складских помещений. В городских и областных организациях сочувственно отвечают: найдите помещение и поставьте вопрос перед Укрисполкомфиздотом. Поставит. Но и это не помогло.

Чтобы выйти из создавшегося критического положения, облкниготорг вынужден превратить в склад два больших книжных магазина. Повидимому, без помощи Главпландиздата нам не обойтись!

А. ЗОСИМ,
директор Черновицкого облкниготорга

Куда складывать книги?

Черновицкий облкниготорг должен обеспечить учебниками и литературой 570 школ, 25 магистрат, 200 классов и школ сельско. Работникам облкниготорга нужно подготовить к продаже огромное количество книг, учебников и тетрадей — в 10 раз больше, чем в минувшем году. Каждый день прибывают контейнеры с грузами, ожидают еще вагоны с книгами.

Куда все это складывать, где сортировать, хранить, упаковывать? Черновицкий облкниготорг давно добивается складских помещений. В городских и областных организациях сочувственно отвечают: найдите помещение и поставьте вопрос перед Укрисполкомфиздотом. Поставит. Но и это не помогло.

Чтобы выйти из создавшегося критического положения, облкниготорг вынужден превратить в склад два больших книжных магазина. Повидимому, без помощи Главпландиздата нам не обойтись!

А. ЗОСИМ,
директор Черновицкого облкниготорга

сельскохозяйственных культур нашей области. Во многих колхозах Краснодарского и Краснодарского районов появились участки риса. И это наша будущая культура.

Не только земледелие, но и животноводство будет преобразовано коренным образом. Уже сегодня один из наших совхозов работает над выведением абридон-ангусской породы крупного рогатого скота, отличающейся особенно качественным мясом. В других местах развиваются высокопродуктивные породы белоглазого казахского скота и новые породы овец. Мы лишь приступаем к созданию коровьей базы и волов для животноводства, а люди уже трутятся, создавая для будущего новые породы скота.

Для будущего, во имя мира, создания, расчета трудятся наш народ. Все помасы рабочих и колхозников, инженеров, агрономов, ученых устремлены к этому светловому будущему, которое раскрывается в четких формулировках постановлений Советского правительства.

Великий смысл развернувшейся битвы за овладение стихиями природы становится яснее, когда поймешь обстановку этой битвы и то, что предвещает она ей. Сталинградская область находится на крайней границе засушливого юго-востока. Сталинград первым принимал на себя страшный удар суровых, Сталинград первым перенес в контрастности. Именно на полях Сталинградской области проходят шесть государственных лесных полос из восьми У стен Сталинграда создается одна из крупнейших гидроэлектростанций. Это — статическая стратегия: бить врага на главном направлении.

Мы изучали исторические данные по своей области. Не разбирались во всех этих статистических отчетах, примерах, цифрах, трудно было бы определить пути дальнейшего развития сельского хозяйства области. Анализ показывал: за последние 60 лет только 20 лет принесли сплошной (на не высокий) урожай. Особенно тяжело складывалось положение в заволжских районах.

Вспоминается поездка на лиман с выразительным названием — Не-син! Мы отправились туда в начале июня, чтобы

разобраться с кормами. Перед нами расстилалась огромная площадь пожелтевшей травы. Она сухо шуршала под ногами. Косить было невозможно: трава плоха, 5—6 сантиметров роста, никакой сеноскопкой ее не возьмешь. Земля трескалась, громадные трещины уходили на большую глубину.

Мы подошли к двум домикам, в которых расположилась животноводческая бригада колхоза. Чабаны были в беспомощном положении: уже сутки непоена большая ограда овец. И когда вода появилась, наконец, в колодезь, больно было смотреть, как, сбивая одна другую с ног, кинулись овцы к воде.

В районах Заволжья половина населения занята была добыванием воды из колодезев. А когда колодезь пересыхал, приходилось уходить на новые места. И самым страшным было то, что люди начали уже привыкать к своему беспылю, а значит — мириться с ним. Мне довелось слышать частушку, которую сочинили будущие агрономы, студенты Быковского техникума. В частушке говорилось, что дождь и гром — самый первый агроном, а колб нет дождя, то и агроном-де ни к чему. В Заволжье появлялась тенденция переходить на простое, чуть ли не козовое животноводство.

В этот момент и появилось постановление правительства о великом сталинском плане преобразования природы. И люди увидели перспективу, поняли, что у них есть и силы и возможности бороться с засухой. Труженицы области поставили вопрос о том, чтобы план донесаживаний, рассчитанный на 15 лет, осуществлялся за 7 лет, а в иных районах — и за 3 года.

Разумеется, не все было гладко и просто. Еще в прошлом году на совещании работников сельского хозяйства Заволжья в иных выступлениях звучали скептические нотки: лесопосадки, мол, дело хорошее, но для других местностей, а у нас лес не выживет.

Много пришлось поработать с людьми, ломая эти настроения, вселяя уверенность в выполнении планов. Сегодня есть не только уверенность в том, что лес будет, но уже есть и лесные полосы, и люди, которые научились выращивать лес, и, самое главное, — появилось общее стремление быстрее проводить лесопосадки.

Можно рассказать о первых результатах этих работ. В нынешнем году все за-

вожские районы полностью рассчитались с государством по хлебу, обеспечили себя семенами и на трудодень выдали колхозникам столько хлеба, сколько раньше еще не выдавали.

Уверенность колхозников в успехе, усиленное внимание к зерновому хозяйству со стороны руководителей, умелое применение мощной социалистической техники и достигший мичуринской науки приносят уже первые результаты.

Коренные преобразования в нашем хозяйстве, в экономике, в сознании людей должны быть отражены нашей литературой. Это — огромный, благодарный материал для вздумчивого писателя, здесь есть над чем задуматься, что изучать. Время идет вперед, события развиваются необычайно быстро, и многое может остаться забытым, не запечатленным для истории. Но роль писателя состоит также и в том, чтобы фиксировать происходящие события. Роль писателя состоит также и в том, чтобы заглянуть дальше нынешнего дня, представить себе грандиозные изменения, которые произойдут. Сделать это необходимо, чтобы участники великой стройки лично видели перспективу, яснее понимали, почему все это делается, к чему мы идем. Дать яркую, образную картину нашего замечательного будущего — дело советских писателей.

Чем станет Сталинградская область не далее как через пять лет? Мы сейчас приближаемся в превратительных наметках, что получат наши колхозы, совхозы, промышленные предприятия.

Волго-Ахтубинская пойма станет цветущим садом, Заволжье — районом зерна и высокопродуктивного животноводства, Дон — районом хлопчат и других теплолюбивых культур. Сарпинская измененная и «черные земли» — районом крупного животноводства.

Через всю территорию Заволжья пройдет основной многоводный канал протяженностью 600 километров, который будет брать у Волги до 34 миллионов кубометров воды в сутки, — до 400 кубометров в секунду. Этот канал свяжет Волгу с рекой Уралом и обогнет наиболее богатую низменную часть Заволжья — сейчас самую засушливую. Здесь будут у нас сады, виноградники, бахчи, плантации ценных технических культур.

В северной части сталинградского Заволжья подъем Волги превратит речушки Ерусала и Тургу, которые сейчас почти пересохли, в многоводные реки. Напором мощных масс волжской воды эти реки будут повернуты в своем течении и превратятся в своеобразные каналы, откуда можно будет в больших количествах брать воду для орошения полей.

Большой канал отойдет вправо от Волги. Воды его спустятся в Сарпинские озера, превратят их в огромные резервуары влаги. Отсюда вода будет поступать на «черные земли». В систему будет включен также и Маньчский канал, который позволит нам решить огромную проблему орошения степных просторов, в том числе Югайских степей, где сейчас совершенно нет воды.

Добавьте к этому шесть грандиозных лесных полос, которые пройдут по нашей области, добавьте большие дубовые рощи промышленного значения, которые закладываются сегодня на территории Сталинградской области по указанию товарища Сталина, добавьте огромное количество колхозных рощ и водоемов (500 рощ уже построено), добавьте, наконец, огромное Волжское море, которое возникнет после окончания строительства Сталинградской плотины (в некоторых местах Волга будет достигать в ширину нескольких километров), — и вы получите далеко не полное, а самое приближенное представление о завтрашнем дне нашего края.

Рассказывая обо всем этом, невольно прибегнешь к эпитетам — гигантский, грандиозный, великий. И это понятно, — мир не знал социалистических работ такого масштаба, нам и самим трудно почтис представить себе все, что произойдет. Ведь изменится сама земля на просторах, равных большому европейскому государству, изменится климат, течение воздушных масс, выпадение осадков. И мы знаем: все это реально, все это будет. Растки будущего уже сегодня проглядывают в труде тысяч простых советских людей, которые делают это будущее настоящим.

Придите, товарищи прозаики, поэты, драматурги, на волжские берега, загляните в наше завтра, вдохновитесь, почувствуйте все величие стройки, всем своим замыслом направленной к миру, созданию, счастью человечества — к коммунизму.

ПУТЬ К СЧАСТЬЮ

Росла около дороги яблонька...

В предисловии к «Повести о детстве» Федор Гладков вспоминает давний разговор с Алексеем Максимовичем Горьким. Совету писателю непременно рассказать о своих детских годах, Горький настаивал: «Не надо закрывать глаз на явления тяжелые и отрицательные, — а их много было в страстной жизни прошлого, и они были неизбежны, — но подчеркивайте положительные, жизнеутверждающие явления и ярко освещайте их. Я уверен, что это будет хорошая книга».

Гладков неуверенно возрадил, что «всякая это будет и жестокая книга, Алексей Максимович».

Прав был Горький, а не Гладков. И «Повесть о детстве» и «Вольница» — две части единого целого — это не «жесткая книга», это книга светлая, пронзенная истинно горьковской любовью к жизни и верой в человека — устроителя, хозяйина жизни.

«Вольница» продолжает «Повесть о детстве» с последней ее главы, с последней странички, где родители мальчика вместе с ним покидают родное село в поисках лучшей жизни. И вот Саратов — невиданное скопище людей, Волга — раздолье воды и неба, и пассажирский пароход, битком набитый незадачливыми искателями счастья. Узкий детский мирок, ограниченный родней да «шабрами» (соседами), расширяется до необятных пределов. Волга, великая русская река, несущая на себе всех этих обездоленных людей с их проблемами, чаяниями и надеждами, принимает и мальчика на свой могучий плес — образ самой русской жизни.

Гладков пишет о себе, пишет хронику своих детских лет. Тем не менее хроника эта читается как сюжетное произведение. Так происходит оттого, что писатель не просто выхватывает из своей памяти одно воспоминание за другим, но взглядом умного, прожившего большую жизнь человека мысленно проследивает тот путь, те силы и обстоятельства, которые и определили в дальнейшем жизнь его героя, сформировали его нравственный облик.

Итак, Волга и пароход, спускающийся к ее главному, и тогда, закружившая ниже палубы, — лодки счастья... Самое удивительное здесь не встреча мальчика с новыми людьми, хотя все они разные и до того невиданные им люди. Самое удивительное — ощущение перемены в близких. Отец, замкнувший, жесткий человек, а тут — «в голову его задувала неслыханный раньше лобозубная глупость», ажно посветлело. Маму он уже не называл Настасьей, а звал легко и игриво: «Настенька». «А лицо матери совсем стало другим и в глазах долго не угасала радостная растерянность». Ощущение воли, иного завтрашнего дня, мечта, постигшая этих людей, преобразила даже их внешний облик.

А потом — люди. Учительница Варвара Петровна, женщина в испорченной городской, господской одежде, вдруг оказывается простым душевным человеком. Она подарла мальчику книжечку — «Русан и Людмила». К впечатлениям, обрешившимся на него за эти дни, прибавилось впечатление неслыханной красоты скалозубных образов... Старичок Онисим, общий знакомый на пароходе, «перелетный грач», красной и любитель лущенных, поначалу, казалось бы, разумных, наставляет мать: «Трудно ведь, Настя, ведь для рабочего человека — не праздник». Понадобится еще срок, другие встречи с людьми, другие испытания, чтобы ребяческому разуму стало ясным, что возможно и иное отношение к труду, что не в «обестужен» счастье.

В Астрахани, в этом богатейшем городе купцов-рыбников и судовладельцев, который «на крови стоит» и «человечкой промышляет», прошли перед мальчиком новые люди. Отец напился с извозопромышленником по прозвищу Жеребко. Это хищник, «с мужиками бороною связанный», для которого в жизни существовал один устав: «...кто есть человек? Вор».

Страшный мир повергает человеческие природы. Одним из таких нравственных уроков являлся на пути крестьянского сына Федя дальняя его собственница Манюшка, «светлая кошка», профессиональная утешительница астраханских купчих в их сытой и лудной жизни, живущая со своей женой и «приличиями»: «...трусотку прогнать — это, Васенька, не всякому дается. Меня богородица на это талант наградила». И дочка ее, живое, легкое существо, свертница мальчика и его подружка на этом кратком жизненном перепутье, в сущности, уже такая же «ягодка», глубоко взурованная и хищная в своем обличье привлекательности и ласки.

Но в жизни есть и другие люди. Образом незабываемой человеческой красоты мелькнула перед мальчиком Раиса, жена судового механика, женщина, которой говорили подруги: «Тебя не сломи ни вражда, ни нужда. Ты не дашь себя связать и распотать... Ты молодая, красивая, а все вынесла — и спиритство, и ватаги, и беззачетность, и мужское разбойство, а стала еще сильнее да краше. Вот оно, счастье-то!»

Очень ясно, очень целенаправленно в этих главах писатель ведет свое повествование. Все выливается детская душа: и чудовищные речи Жеребки, и удивительные, гордые и скорбные речи Раисы о счастье, о достоинстве, о труде. А между тем мать Федя уже подписывает контракт на далекие рыбные промысла, в «ватугу». Мы еще ничего не знаем о том, что такое «ватуга», что ждет там, на восточном берегу Каспия, ее и сына, а чувство тревоги уже растет.

Рассказ о путешествии на барже по Каспийскому морю относится к лучшим страницам повести. Команда — двое матросов и лодочник Карп Ильич — люди, в смертельной борьбе с ветрами и льдами крепко знавшие цену настоящего товарищества. И у них «мягкосердые души», говорит Карп Ильич. Он, мастеровитый на лодке перевозчик, «кровью плакал». Но только «сады и лошади лет, а жизни не жалеть за товарища, окромя человека, никто не может».

И еще один человек на барже становится другом мальчику: Гриша, бондарь, мастер, молодой парень с беззубой улыбкой, влюбленный в человеческое мастерство — свое и чужое: «...чужое мастерство-то делает! Без человеческого мастерства для души свободы нет».

Очень скоро мальчик узнает, что такое истинное товарищество. Ночью баржу догоняет быстроходная шхуна. Это купец Бляхин, страшный в своей ярости, ищет сбавившую от него с гармонистом Харитонову жену, молодую женщину астраханскую портиху, насильно выданную за него заводу. И в них «мягкосердые души», говорит Карп Ильич. Он, мастеровитый на лодке перевозчик, «кровью плакал». Но только «сады и лошади лет, а жизни не жалеть за товарища, окромя человека, никто не может».

А в следующей главе — уже промысел, поселок Жилая Коса, море и пустыня вокруг. Это рассказ о страшных вещах. Здесь люди мрут. Здесь молодые ватажники сползают на хозяйскую губу. Здесь провозит, жизнь выпрогодит, изуряющий труд. Это в самом деле «жесткие» главы, «жесткие» описания. Но именно оттого, что только что глазами мальчика, героя повести, мы любовались в рассказе о ночном бое с купеческой шхунной великодушным торжеством человеческой спайки, воли, благородства, бесстрашия, — нет страха у нас, когда мы следом за Федей вступаем в этот «сад» на пустынный морской берег, нет уныния. Одна глава бросает ответ на другую, уже рассказанное — на то, что еще предстоит рассказать. Это и есть мастерство, — не искусственное, холодное мастерство «сюжетосагателей», но мастерство, опирающееся на само движенье жизни.

Большая удача «Вольницы» — образ фидеиной матери. Все, что происходит с ватажниками, отчитавшее всего раскрывается именно в образе матери мальчика — чистом и правдивом.

«...Легко и празднично шагала мать с застывшей улыбкой. Я никогда не видел ее в таком потрясении: она, должно быть, переживала минуты ослепительной свободы и впервые чувствовала, что и она — сила, что в этой горькой толпе она сейчас родилась заново, и ей открылся какой-то новый мир счастья». Это произошло тогда, когда «развалил» (женщины, которые раздвигают рыбу на причалах) впервые в своей жизни осмелился дворянство — все, как одна, — и бросил работу.

Казалось, самая малая радость уже не может посетить человека в том странном существовании, о котором рассказывает писатель. Но вот заступил багорчик о ноги, брошена работа. Подруги Василисы — содержательница публичного дома в Астрахани и полночная хозяйка здесь, в казарме и на палату, бежит с платом. Женщины встали, идут толпой громить хозяевам, улачивать, требовать. И снова в повести появляется слово «счастье»: «...ей открылся какой-то новый мир счастья».

Откуда же этот порыв на просторы жизни, в чем его источник и сила? Однажды в казарме вновь появляется Онисим, «грач перелетный», бродяга до седых волос, неизменный со своими разглагольствованиями: «Человек один среди людей, и нет для него законов, отрицая закон свободы. А законы заточителей и законы стальные, артельные — улаживае и плени». И если некоторые еще со вниманием прислушиваются к его буче, то большинство восторженно речам, то жестокой насмешкой бьет грот бондаря Гришу, и гонит туеидия против мрачного кузнеца Игнатия, замечательный мастер в своем ремесле. Не от труда бежать в «обестужен», а в бужу за свой свободный труд, друг за друга держаться по законам артели, ватаги, трудового товарищества, — вот на чем стоит эти люди, в чем в чем их правда. Извала она жила в сердцах простых русских людей. Она — в их вольных прелезах и Разине, в их крашеной, жидкой, перешиванной прибайкатами речи — отражении их стойкого права, их дерзкой мысли. С ней и мир вокруг делается краше, даже унылые берега Желтой Косы хорошеют в детской душе, уже отключившейся на эту правду. Природа в повести Гладкова не нечто, описываемое помимо внутреннего мира его героев, — она раскрывается во всей своей красе, когда они смотрят в свое общее завтра.

Обе книги Ф. Гладкова движутся в русле горьковской традиции. Это сказывается

во всем — и прежде всего в светлом жизнеутверждающем взгляде на человека труда и его большую судьбу. Не вспоминаем ли мы, читатели дилогии Ф. Гладкова, бесмертную трилогию «Детство», «В людях», «Мои университеты»? Не из горьковской мудрой оптимизма вышли и добрая бабушка Наталья, и могучая Прасковья, и умный швец Володимирчик, и бондарь Гриша, и гордая Раиса, и вступившаяся «на воде» Настенька?

Не явный ли ролик Луки «грач перелетный», Онисим? Прямо и безоговорочно разоблаченный, определенно огрешенный, близкий Луке, как кровный брат.

Влияние Горького в повестях Гладкова совершенно отчетливо, однако это отнюдь не имитация, а традиция в ее живом развитии. Здесь характеры написаны в саде горьковского оптимизма, но с вершинами нашего сегодня, когда оптимизм этот стократ оправдан и подтвержден замечательной действительностью сталинской эпохи.

Думается, однако, что не все одинаково удалось Ф. Гладкову в его повести. Живо и романтично воспроизведен характер маленького Федя, но пределение через его восприятие огромного социального опыта окружающих его взрослых людей не всегда убедительно. Это порой придает реалистическому повествованию оттенок условности. Изык, богатый и яркий в целом, иногда излишне афористичен, излишне ориентирован.

Рядом с таким своеобразным и верным человеческим образом, как пловчиха Матвей Ворыч, бывший рыбак, ватажник, переметнувшийся в хозяйский стан, потравивший себя и вновь себя надевший человек, образы купцов Пустобаева и Бляхина выглядят примитивными. Мы, читатели Горького, знаем: последнее да и пострашнее были эти волжские захребетники. Неясен типографский рабочий Трифон, сын Жеребки, отказавшийся от своего отца; загадочна старуха Степанида, бывшая ватажница, о которой с таким почтением говорят знающие ее добрые люди. А чем же мудра эта страшная, отвратительная на вид старуха, сказано смутно.

И главное. Повесть кончается на том, что Настя с сыном возвращается в Астрахань к мужу, и мать и сын — уже не те люди, которые многие месяцы назад сошли на берег Жилой Косы. Они приобрелись к «вольнице», осознали себя и свою силу в рабочем коллективе. Отец копил рубль, занимался извозом, в одиночку бился за свое мужицкое счастье, — мать и сын ничего не скопили, кроме частицы найденной ими правды. Это финал повести и по идее и по ее композиционному строению.

И напрасно писатель не ставит здесь точки. На обратном пути матери и сына он прогонит новые испытания — пловучий городок «9 фатов», холерный карантин на баржах, новые митарства, новые страдания, в сущности, ничем уже не обогащая героев. Здесь нет отбора в воспоминаниях. Большой эпизод с холерным городком вставлен в повесть просто потому, что так запомнилось, так было. А повесть от этого под конец теряет и ритм, и стройность, и четкую направленность.

Хотелось бы, чтобы все в этом повествовании было зрелым и совершенным. Ибо книга получается, как много лет назад и предполагал Алексей Максимович Горький, хорошая, правдивая, поэтичная. Это не просто «воспоминания детства», но воспоминания о маленьком боице за свое право на большую человеческую судьбу в «страдной жизни» мнущегого.

Росла около дороги яблонька. Ехал однажды возчик с сеном, зацепил верхушку вяза за яблоньку и сломал сук. Потом как-то проходил мимо мальчик, ему захотелось полакомиться, он потрасс яблоньку и сломал еще один сук. Наконец, прожевали немором трактористы, «не заметили в темноте яблони, зацепили плугом за ствол и оборвали кору». Следующей весной яблонька не зацвела.

Какой вывод можно сделать из этого хрестоматийно-ясного рассказа? Маленькие дети, для которых он написан, разумеется, поймут: нужно бережно относиться к каждому деревцу! Но вот рассказ попался на глаза взрослому критику, по он бестрепетно написал, что в рассказе «Яблонька» автор «исказил нашу действительность, представил советских людей в огульном виде». Серьезное обвинение. А вот и другое: здесь — «в роли разрушителей выступают друзья детей, уважаемые всеми советские трактористы».

«Яблонька» входит в изданный в этом году сборник рассказов В. Золотова «Зеленый веночек». Тяжелая артиллерия страшных обвинений выдвинута против него в статье В. Елизаровой «В защиту юного читателя», напечатанной в газете «Советская молодежь» (орган Центрального и районского комитетов ЛКСМ Латвии).

В книге Золотова «Зеленый веночек» есть несколько рассказов о животных. В одном из них («Бремка») рассказывается о том, как рос теленок. Сначала он был слаб, но крепко стоял на ногах, боялся собачьего лая и безобидного старого коня Поликанку. А потом он вырос, окреп, стал ходить во главе стада. И, видя стадо, «куры разбегались в разные стороны, собаки прята-

лись в подворотни, а лошади сторонились». Вот и весь рассказ. Критик в ужасе и гневе.

«Смысл его (рассказа) находится в явном противоречии с принципами советского гуманизма», — пишет В. Елизарова, утверждая, что мораль этого рассказа: «будь сильным, держи в страхе друзей».

Ханжеский это ужас, ханжеский это гнев!

Мораль на истории о яблоньке и Еремке яона даже малышу.

А мораль на истории с книгой Золотова, которую мы рассказали, ясна каждому взрослому. Трактористы, в темноте, нечаянно содравшие кору с молодой яблоньки, конечно, не разрушители, но вот критик, предвзято и недобросовестно разнесший молодого автора, сказавший о его рассказах, что они извлечены «из заплеванных архивов дореволюционной псевдодетской литературы и в слегка подогретом виде вланы вновь», бесспорно выступает в роли разрушителя.

Газета «Советская молодежь» совершила ошибку, напечатав зашугающему статью В. Елизаровой, и продолжает упорствовать в ней. Копатов В. Луке на недавнем III пленуме правления ЦСЛ Латвии защитил молодого автора от недобросовестной критики В. Елизаровой, газета написала в отчете о пленуме: «Не в замашках своих ошибок нуждается способный автор, а в честном объективном анализе произведений, в серьезной творческой помощи».

Странное у редакции «Советской молодежи» представление о том, что такое объективный анализ произведений, что такое серьезная творческая помощь молодому автору.

М. БРЕМЕНЕР

Писательская молодежь нуждается в руководстве

В последнее время редакция получает много писем с жалобами начинающих литераторов на отсутствие руководства, на невнимательное отношение к молодым авторам со стороны областных отделений ЦСЛ, местных издательств, редакций газет.

«В Томске и области есть немало начинающих поэтов и писателей», — пишет тов. То м я л о в а. — В университете, педагогическом институте, на предприятиях города созданы литературные кружки, часть которых работает довольно активно. Но им не хватает квалифицированной литературной консультации».

«В Астрахани прекратилась литературная работа на заводах, замерла работа в литературной группе при областной библиотеке», — пишет А. С о к о л о в с к и й.

«Совершенно не работает с молодыми авторами Астраханское областное издательство», — сообщает Б. Ш а х о в с к и й. — Областная газета яв раз не откликнулась на рецензии на книги молодых писателей Астрахани».

И. Р о д я ч е в из г. Волчанска, УССР, по поручению волчанской литгруппы пишет:

«Около года назад я послал на отзыв в свердловское отделение ЦСЛ свой очерк «На большом перевале», — пишет П. В а н о в из г. Нижний Тагил. — После полугодичного ожидания я решил запросить отделение писателей. Ответа не последовало. Тогда я написал в редакцию свердловской областной газеты «Уральский рабочий». Мне ответили, что «будут приняты меры».

И вот недавно я получаю долгожданный отзыв на... «Шаполапка», комедия в 3-х действиях Новоселова (?). Кто такой Новоселов, — я не знаю. Может быть, такой же, как я, «страждущий», и сегодня он так же удивлен, получив отзыв на... очерк И. Иванова?».

Тов. С о р о к и н из г. Клиншмы пишет: «Я четырежды писал секретарю плавновского областного отделения ЦСЛ тов. Кочневу с просьбой дать отзыв на мой очерк. Не дожидаясь ответа, я поехал в г. Иваново; здесь уже в личной беседе со мной тов. Кочневым мне была обещана «разрушительная рецензия». Рецензия я не получил. До сих пор не могу получить рукописи, хотя просил об этом...».

Аналогичные письма получили нами также от А. Алейника и В. Кузнецова из города Горького, Н. Мерзлякова из Нижнего Тагила и от других товарищей.

Многочисленные сигналы с мест говорят об одном: надо внимательно, с душой относиться к творчеству начинающих литераторов. Комиссии по работе с молодыми авторами при Союзе писателей необходимо прислушаться к многочисленным сигналам литературной молодежи.

«Новый мир» № 7, 8, 9, 1950 г.

Правда о Корее

Самый большой обман, которому подверглась в последнее время общественность «западных» стран, связан с событиями в Корее. Утверждают:

- 1) что «коммунисты» Северной Кореи ведут войну против свободного народа Южной Кореи;
- 2) что эта война началась в результате преднамеренной агрессии «коммунистов» Северной Кореи по приказу или с молчаливого согласия Москвы и
- 3) что Совет Безопасности Организации Объединенных Наций правильно и трезво обсудил доказательства, относящиеся к этому вопросу, и решил, что войну начал северокорейские «коммунисты».

Правда

Эта статья написана с целью привести весьма серьезные доказательства того, что в действительности:

- 1) нет и не было войны между кем-либо в Северной Кореи и народом Южной Кореи; идет лишь война (в основном закончившаяся за неделю), которую вели вооруженные силы неанглийской и диспетрического правительства Южной Кореи во главе с Ли Сын Маном против народа Северной Кореи, или, точнее говоря, против всего корейского народа и за которой последовала война Соединенных Штатов против всего корейского народа;
- 2) что эту войну начал Ли Сын Ман с поощрения американцев, если не по американскому приказу, и
- 3) что Совет Безопасности ничего не сделал, поскольку сделанное им не имеет силы в соответствии с важнейшими положениями Устава Организации Объединенных Наций; а то, что он пытался для якобы хотел сделать, было сделано без доказательств, без надлежащего рассмотрения и потому, естественно, совершенно неправильно.

Этот вопрос может рассматриваться под следующими тремя углами зрения:

- а) события в Корее за последние несколько лет;
- б) американский контроль и поощрение Ли Сын Мана и его вооруженных сил;
- в) события после возникновения военных действий.

Корея 1945—1950 гг.

В августе 1945 года в Корею вступили с севера советские войска и начали изгонять японцев. Как только они это сделали, корейцы, избившись, наконец, от японских угнетателей, создали повсеместно народные комитеты в качестве начала своего собственного свободного управления. 6 сентября в Сеуле состоялся съезд этих народных комитетов, и перспективно созданы независимое демократическое корейское государство казались блестящими. Однако двумя днями позже в Южной Кореи высадился американские войска и обосновали как правительственные страны до 38-й параллели. В 1947 году стало ясно, что американцы не намерены уходить и что страна должна оставаться разделенной по 38-й параллели доопределенное долгое время.

Несмотря на это разделение, Северная Корея преуспевала. Народ сам управляет собой, он отдал землю крестьянам и передал основные отрасли промышленности государству; его уровень жизни неуклонно повышается.

На юге американцы разогнали народные комитеты, защищали помещиков, ростовщиков и заводчиков и следили правительственные страны Ли Сын Мана, который 30 лет своей жизни прожил в США.

В то время как север преуспевал, население юга страдало от нищеты и безработицы; крестьяне жаждали земли, а рабочие стремились к установлению контроля над промышленностью; инфляция стала бесконтрольной, и американцы приходилось расходовать сотни миллионов долларов на то, чтобы поддержать жизнь этой искромсавшей страны. Газета «Обсервер» 2 июля 1950 года писала:

«Южная Корея живет на американские подачки и использует их настолько же удовлетворительно, что Гофман (так называемый администратор по осуществлению «плана Маршалла» — Ред.) угрожал сократить их; однажды, в январе этого года, конгресс фактически отказался ассигновать средства, требуемые Кореи, пока Ачесон не попросил об этом лично».

Правительство Ли Сын Мана было, что признает даже правая английская печать, прожатым, недобросовестным, десятилетиям и непопулярным.

Население Южной Кореи так жаждало объединения с Северной, что, когда последняя проводила в августе 1948 года всеобщие выборы, голосование, вопреки правительству Ли Сын Мана и американ-

дам, происходило по всей Южной Кореи и в голосовании приняло участие 77 процентов населения юга.

Между тем в начале 1948 года СССР предложил вывести одновременно оккупационные войска с севера и юга. Американцы отказались, и в декабре 1948 года советские войска были выведены, а американские войска остались на юге. Наконец, в июне 1949 года американцы вывели свою войска (за важными исключениями, о чем будет речь ниже). Как указывала газета «Обсервер» 2 июля 1950 года, причина вывода американских войск заключалась лишь в том, что, по мнению министерства обороны США, Корею невозможно оборонять в случае всеобщей войны.

Южные шовинисты и поощрения со стороны США

История о том, как Ли Сын Ман рвался к агрессивной войне и как правительство США поощряло и помогло этой аванюре, просто поразительно. Лучшее всего я расскажу ее, используя цитаты почти исключительно из сообщений американской печати. Первое из них относится к 24 августа 1948 года, примерно к тому времени, когда население юга принимало участие в упомянутых выше всеобщих выборах. В то время Ли Сын Ман, который находился в Вашингтоне, в качестве лозунга бросил клич: «Поход на север — самая важная задача». Он при этом смог бы выступить с таким призывом публично в Вашингтоне, не получив одобрения своего хозяина — правительства США.

Через год или несколько позднее, 31 октября 1949 года, Ли Сын Ман выступил с речью на фламанском корабле 7-го флота США «Сент-Пол», стоявшем в южнокорейском порту. Здесь опять в условиях, при которых он вряд ли сказал бы что-либо такое, чего не одобрили бы американцы, он говорил об «объединении Кореи при помощи вооруженной силы». «Если», — сказал он, — нам придется разрешить этот вопрос путем войны, то мы будем драться, сколько потребуется». Он добавлял: «Я бы повел войну, но для этого нужна американская помощь». (Ему, безусловно, не позволили бы публично просить военной помощи, если бы не намеревались оказать ее в подходящий момент.)

Примерно в то же время, когда произошло это выступление, генерал Робертс — руководитель группы американских «военных советников», то-есть части американских войск, не выведенных из Кореи и по сообщению газеты «Таймс» от 26 июня 1950 года, насчитывавших 500 человек, — заявил американскому корреспонденту в Токио, что «100.000 офицеров и солдат в Южной Кореи готовы выступить на фронт». 26 января 1950 года между

США и Южной Кореи было подписано «соглашение о совместной обороне и взаимной помощи», которое определенно включало территорию Южной Кореи в американский пояс «обороны».

Вашингтон отпускает тормоза

Теперь мы подходим к тому времени, когда Ли Сын Ман не мог больше пожаловаться на то, что американцы его ограничивают, к тому времени, когда они явно поощряли его начать войну.

В середине июня, буквально за несколько дней до начала военных действий, Корею посетил м-р Фостер Даллес, республиканский «советник» государственного секретаря г-на Дина Ачесона. Он поехал в то место, которое генерал Робертс назвал «фронтом», приехал туда за шесть дней до того события, которое, как нам говорят, явилось непосредственным и совершенно неожиданным нападением северокорейских войск. Фотоснимки, отображающие его поездку, были широко опубликованы. На одном из них он заснят около бронепоезда на расстоянии одной или двух миль от фронта; этот поезд, надо полагать, дождался того, чтобы стать объектом неожиданного нападения. На другом фотоснимке он доказан во фронтовом окопе, изучающим карту, разложенную на брусчатке.

Одним или двумя днями позже, 19 июня 1950 года, Даллес выступил в диспансерском Национальном собрании и заявил: «Взрыв свободного мира обращен на нас. Компромисс с коммунизмом, — т. е. явное объединение Кореи при наличии единого корейского правительства, что в то время обсуждалось, — явился бы путем, ведущим к катастрофе». Г-н Даллес заверил своих слушателей в «готовности США оказать все необходимое моральное и материальное (подчеркнул автором) поддержку Южной Кореи, которая борется против коммунизма».

Ли Сын Ман также выступил с речью, заявив: «Если мы не сможем защитить демократию в холодной войне, мы одержим победу в горячей войне».

Что же все это означало? Америка, кредитор, говорила Ли Сын Ману и остальной части его реакционного правительства: «Не ждите больше. Не нужно мира и единства с северянами. Начните с нами войну, а мы поддержим вас всей практической помощью, которая необходима вам в бою». Чтобы сделать положение еще более ясным, Даллес двумя днями позже, 21 июня (за четыре дня до начала военных действий), уезжая из Кореи, заявил: «Корея не одинока... за всеми переговорами с генералом Макартуром последуют позитивные действия».

Кроме того, по заявлениям южнокорейских офицеров, взятых в плен во время боев, в течение июня в их воишную часть пришло не менее семи американских военных советников, которые говорили им, что они должны занять Северную Корею, а позднее также и Маньчжурию!

«Война», продлившаяся одну неделю

Знаменательным показателем неспособности режима Ли Сын Мана является тот факт, что через неделю — английская печать почти и не пыталась скрыть этого — армия Ли Сын Мана перестала существовать как боевая сила. Это не могло бы случиться так быстро, если бы население Южной Кореи в какой-либо степени враждебно относилось к северокорейцам; и совершенно ясно, что с самого начала «война» являлась лишь попыткой вооруженных иностранцами, обученных иностранцами и оснащенных иностранцами войск вести войну против корейского народа. Выдвигаемые иногда довод, будто развал южнокорейских войск свидетельствует о том, что они не могли быть агрессивом, конечно, оказывается беспочвенным, если вспомнить все материалы, на которые я ссылался выше: Ли Сын Ман — не первый агрессор, обнаруживший, что народные силы, которые, по его мнению, он мог разгромить, оказались для него слишком могущественными.

Сейчас корейский народ добывает свое единство тяжелой ценой, сражаясь против чужеземного врага — Америки. Предлог, будто в Корее Америка кого-то оборонит или что-то защищает, за исключением своих собственных антисоветских и антикоммунистических интересов, не может оказаться долговечным. В действительности она просто вторглась в Корею, потому что она хочет удержать ее в качестве военной базы против Советского Союза.

Что же начал?

Каким же в свете приведенных фактов должен быть ответ на важный вопрос о том, «кто начал эту войну»? Конечно, каждая сторона обвиняет другую, а большая часть американской и английской печати и радио, имеющей в своем распоряжении все поле деятельности, легко отвел «Север». Читатель же может сделать вывод, что правдивым ответом является: «Ли Сын Ман и К». И действительно, если бы не начал север, то это было бы почти похоже на то, что он украл у Ли Сын Мана любимый план.

Некоторый свет на данный вопрос проливает одно-два сообщения о событиях, происходивших в районе «фронта» — на 38-й параллели — за несколько дней до начала военных действий. Одно из них —

доклад, который, как утверждалось, послали в субботу, 24 июня 1950 года, за несколько часов до начала военных действий «яблони» Объединенных Наций». (По причине, оставшейся необъясненной, понадобилось шесть дней для того, чтобы ООН получила этот доклад; она опубликовала его в пятницу, 30 июня.) Это — несколько туманный документ, в котором употребляются такие выражения, как «нет никаких доказательств», «говорят», «собирают», но в нем говорится определенно, что «нет никаких сведений о каких-либо необычных действиях северокорейских войск, какие указывали бы на предстоящее изменение общего положения на границе». Однако южнокорейские офицеры, захваченные в плен во время непродолжительных боев, заявили, что в тот самый день, 24 июня, обычные суб-опыте етупека офицером были отменены, а в воскресенье им приказали начать «широкую атаку на север от 38-й параллели».

Могли ли они быть настолько безрассудны?

Северная Корея хотела единства, она хотела избавиться от американцев и Ли Сын Мана; но этих целей можно было лучше всего достигнуть путем объединения страны, а средством к объединению являлся путь мира.

Что касается самого СССР, то он точно так же мог только выиграть и ничего не проиграть из-за отсутствия вооруженного конфликта. Даже в отношении самой Южной Кореи, где он, конечно, не хотел, чтобы американцы лисли плацдарм для войны, единственно, что требовалось, — это только выждать.

На остальном земном шаре все большее значение приобретает широкая кампания за мир, выражением которой является петиция, требующая запретить атомное оружие и казнить как военных преступников тех, кто первым его применит. Коротко говоря, ход событий поворачивается в пользу мира и против войны. Тем, кто хотел мира, нужно было лишь спокойно ждать, если возможно, избежать вооруженного конфликта и наблюдать за улучшением положения. Русские — не глупцы, и чего они не могли хотеть, так это войны в Корее.

С другой стороны, те, кто с воплями требовал войны, т. е. кое-кто в Америке, были прямо заинтересованы в развязывании вооруженного конфликта в надежде

Обзор военных действий в Корее

Важнейшие на пусанский выступ войска англо-американских интервентов яростно сопротивляются. Получив новые подкрепления, они переходят в контратаки, пытаясь задержать наступление вооруженных сил Кореи народной демократической республики.

На затихает ожесточенное сражение в секторе южнее Еванг—Пхохан. На восточном побережье войска интервентов неоднократно предпринимали попытки захватить потерянные ими недавно город Пхохан и важный аэродром, расположенный в югу от города. Однако, несмотря на сильную поддержку авиации, им не удалось достигнуть поставленной цели.

Многочисленные контратаки американских и лысинаматовских войск севернее Тагу также захлебнулись. Как сообщало 17 сентября парижское радио, американская 1-я мотомеханизированная дивизия соотается заблокированной, причем северокорейцы, занимающие здесь высоты, буквально сметают все живое отнюдь своего автоматического оружия...

Не достигли успеха контратаки противника и в направлении Иончюна и Тагу-доха. Народная армия прочно удерживает плацдарм севернее и северо-восточнее Тагу на левом берегу реки Нактонган. Даже падение до цветнических измышлений командование американской 8-й армии вынуждено было заявить, что нет никаких признаков отступления северокорейских войск в районе Тагу.

Американские и английские войска пытались выбить части Народной армии с занимаемых ими позиций на восточном берегу реки Нактонган и южнее Тагу, но эта попытка стоила интервентам лишь больших потерь.

На южном участке фронта остатки разгромленной 25-й американской пехотной дивизии беспрерывно подвергаются ударам частей Народной армии в районе восточнее города Хаман. Здесь попрежнему под угрозой народных войск находится важный порт южного побережья Масан.

После всех тяжелых поражений, какие понесли американские интервенты в Корею, военное командование США решило во что бы то ни стало и любыми средствами спасти свой престиж. Под прикрытием 500 самолетов, 300 военных кораблей, включая линкоры, произведен высадка десанта в Ичюне (Чемульпо) численностью свыше 40 тысяч человек, а также артиллерию и танки. Действуя крупными силами, превосходящими примерно в 20 раз расположенные в районе Ичюна части Народной армии, интервенты заняли порт и начали продвижение в направлении на Сеул. В составе десанта находится американский 10 корпус, включающий 1-ю дивизию морской пехоты, 7-ю пехотную дивизию и другие части, а также английские войска.

Народная армия в жестоких схватках с врагом сдерживает напор танковых и пехотных колонн противника. Особенно сильным ударом подвергаются огненные флаги врага. Американские десантные войска несут большие потери. Авиация Кореи народной демократической республики наносит удары по скоплениям войск интервентов, а также по военно-морским судам в заливе у Ичюна.

Нью-Йорк, Юнион-сквер

Советская печать уже сообщила о дикой расправе над сторонниками мира, учиненной не так давно в Нью-Йорке трумэнской полицией. Помещаемые нами снимки наглядно и ярко показывают, какими методами правящие круги США подавляют всякое стремление к свободе, демократии, прогрессу.

Сторонники мира собрались на площади Юнион-сквер — традиционном месте демонстраций и митингов прогрессивной части населения Нью-Йорка. Тысячи демонстрантов несли плакаты с надписями: «Мы хотим мира!», «Запретите атомную бомбу!», громко скандировали лозунг: «Руки прочь от Кореи!» Нагнанные размахом демонстрации, организованной Нью-Йоркским комитетом профсоюзной конференции в защиту мира, власти города бросили сюда небывалое количество полицейских сил. Отряды конной и пешей полиции, большое количество сыщиков в гражданской одежде оцепили площадь и начали разгонять манифестантов (снимок слева сверху). Американские держиморды набросились на безоружную толпу, с яростью и ненавистью рвали плакаты, призывающие к борьбе за мир, избивали кулаками и дубинками всех, кто попался под руку.

Вот полицейские, сбив с ног кулаками одного из участников демонстрации, топчут его ногами.

Негру-работному, осмелившемуся протестовать против этого бесчеловечного побоя, сыщики в штатской одежде скрутили руки и долго били его по лицу.

Потерявшего сознание рабочего они бросили в колеску полицейского мотоцикла. (Снимок слева внизу).

Вилл Маккарти, моряк торгового флота, был зверски избит и изуродован за то, что возборзился на фанерный столб и прикрепил там плакат с надписью: «Милитаризм, преследование негров и антисемитизм — путь к гибели Америки» (снимок справа сверху). Стация Маккарти с фанерного столба, фантасмагические вычурности Гувера, главаря американской охраны, с истинностью плачевно продолжали избивать даже после того, как их жертва лишилась сознания.

Один из сторонников мира попытался зачитать Стокгольмское Воззвание и «Декларацию независимости», но тутчас на смельчака обрушились дубинки полицейские. Между демонстрантами, защищающими свободу слова, и озверевшими блюстителями «американского порядка» произошла жаркая схватка (снимок справа внизу).

Подобной расправе подверглись сотни жителей Нью-Йорка. «Я слышал, как избиваемые люди стонали от боли и викали, как их снова избивали ногами до тех пор, пока их крики не затихли», — свидетельствует очевидец событий Сид Клайн, корреспондент американской газеты «Дейли компас». — Я слышал, как женщины кричали в агонию. Я слышал рыдания других женщин, доведенных почти до истерии видом того, что происходило с другими людьми, которых они не знали, но которые были человеческими существами». Кровавая расправа на Юнион-сквере — обычное явление в сегодняшней Америке Трумэна, где царит разнузданный террор. Мужественных нью-йоркцев не запугали, однако, жестокие репрессии: в этот же день позднее в Мэдисон-сквер и Геральд-сквер состоялась еще две мощные демонстрации сторонников мира.

Снимки из французской газеты «Юманите» и английской газеты «Дейли уоркер».

Враги мира в Финляндии

Только что закончившийся национальный конгресс сторонников мира в Финляндии явился новым этапом борьбы финского народа за мир, против поджигателей войны, активизирующих свою преступную деятельность в стране.

Авангард врагов мира в Финляндии составляет кучка продажных лидеров правых социал-демократов, «являющаяся», по словам газеты «Ваша сана», — в политическом смысле Финляндия агентом Уолл-стрит № 1». «Вся деятельность правых социал-демократов Финляндии», — продолжает газета, — базируется в настоящее время на двух факторах: во-первых, на недовольстве Уолл-стрит внешней политикой правительства Беккена (подписанное им Стокгольмское Воззвание и заключение долгосрочного соглашения о поставках товаров с СССР) и, во-вторых, на выполнении антисоветских директив, данных финским социал-демократом на конференции КОМИСКО (международный центр правых социалистов) в Копенгагене». Большое раздражение вызвало у финских социал-демократов также решение правительства Беккена о повышении таможенных пошлин на американские товары с сигаретами и жевательной резинкой.

Было время, когда главарь финских социал-демократов Таннер выступал под маской защитника интересов трудящихся. Финский народ разоблачил его демагогию, его предательскую роль в период второй мировой войны. Созвоник Гитлера, Таннер, как военный преступник, был осужден и приговорен к тюремному заключению. Финская реакция освободила его.

Неоднократно обманутые своими правителями, финны научились теперь отличать врагов от друзей. У Таннера, таким образом, нет возможности пользоваться старой маской защитника интересов рабочего класса. И он, не прибегая больше к демагогическому лекционному социал-предателю, открыто призывает возвратиться к «старой политике» военных авантюров.

По той же дороге спешит верный сообщник Таннера — Фагерхольм, бывший премьер-министр Финляндии. Не последнее место в рядах финских врагов мира занимает также и газета «Суомен социалдемократти» — главный орган партии Таннера — Фагерхольма.

Люди Таннера в этой газете не брезгуют ничем и никем. На борьбу против сторонников мира они мобилизовали все свои ресурсы и в первую очередь полусумасшедшего журналиста Хиветти, которого досрочно выпустили из дома умалишенных. Социал-предатели сильно нуждались в услугах этого грязного псаки. А Хиветти, видимо, на собственном опыте убедившись в наличии разнообразных лекарств, немедленно разразился статьей. В этой статье он сетовал на то, что человечество изобрело пенициллин и другие лекарства, но еще не нашло средства против «блезни», называемой стремлением к миру. Совершенно лишенная чувства юмора, «Суомен социалдемократти» утверждает, что миру и безопасности угрожают не атомная или водородная бомба, не «деятельность крепости» или военно-морские базы Соединенных Штатов Америки, а «оружие» более страшное — Всесоюзное общество культурных связей СССР с западной Европой (!).

Финские враги мира отнюдь не оригинальны в своих поступках. Содержание речей Таннера и Фагерхольма свидетельствует о том, что социал-предатели получают тезисы своих выступлений и статей из Вашингтона. Впрочем, этого они и не скрывают. Известно, что один из лидеров социал-демократической партии Финляндии Десканден не так давно ездил в Соединенные Штаты Америки за инструкциями. Почти в каждом номере «Суомен социалдемократти» печатаются «Письма из-за океана» с критическими подзаголовками, принадлежащие перу шпiona и предателя финского народа Оскари Токой, уже десятилетиями живущего в США. А посетивший недавно Хельсинки секретарь испанской коммунистической партии Морган Филиппе прямо потребовал от правых социалистов Финляндии безоговорочной поддержки агрессивного Северо-атлантического пакта и активного участия в создаваемой КОМИСКО обширной шпionской сети.

В Финляндии, как и в других странах, по Стокгольмскому призыву объединяются сторонники мира, принадлежащие к самым разнообразным слоям населения. И нет никаких сомнений в том, что они сумеют изолировать и обезвредить врагов мира Таннера, Фагерхольма и их правых социал-демократических сообщников.

Четыре холма у Кванчжу

Трупы лежали в яме. Собственно, это была не яма, а незначительное углубление, прикрытое сверху землей, и под землей лежали трупы. Мужчины. Женщины. Дети. Эта яма обнаружена бойцами Народной армии на холме Джангок, близ города Кванчжу.

Стали искать поблизости другие могилы — корейцы слышком хорошо изучили кровавые повадки лысинаматовцев и американцев. Они не ошиблись. На четырех холмах близ Кванчжу оказались погребенными больше трех тысяч замученных людей. На трупы страшно было смотреть. Люди представляли разрывными пузырями. Так начали раскрываться подробности казни трех с лишним тысяч мирных граждан в городе Кванчжу.

7 июля ранним утром жандармские отряды Ли Сын Мана прибыли в тюрьму, куда были брошены жители города Кванчжу, заподозренные в «демократических настроениях». Под предлогом перевода в другую тюрьму заключенным завязали глаза и погрузили их в автомашины. Но некоторые из обреченных людей успели

бросить взгляд и увидели, что их везут в сторону, противоположную той, где находилась тюрьма, названная жандармами.

Люди поняли страшную правду. Начали срывать повязки с глаз. Кто-то крикнул: «Да здравствует Корея народно-демократическая республика!». «Да здравствует Ким Ир Сен!», — отозвались с другой машины.

Остановились на окраине города. Там палачи разрезы людей по холмам. Открылся огонь. Трупы падали в заранее заготовленные ямы.

Население города Кванчжу рассказало об этом бойцам Народной армии, производившим раскопки. Бойцы запомнили и это злодеяние злостного врага, хотя нет уже числа его преступлениям. При окончательном расчете с интервентами корейский народ не забудет четыре холма у города Кванчжу!

Александр ЧАКОВСКИЙ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

ПХЕНЬЯН, 18 сентября. (По телеграфу)

Правда о Корее

ОКОНЧАНИЕ. НАЧАЛО СМ. НА 3 СТР.

сорвать кампанию за мир и вернуть изор в военную историю. Кое-где им это временно удается, но если мы проявим активность, так будет продолжаться недолго, и завязание г-на Громыко от 4 июля, вероятно, спасло мир во всем мире.

Давление на Совет Безопасности

Если мы проверим, какие меры приняла США непосредственно после возникновения военных действий, то увидим, что война, которой требовали в Корею Ли Сын Ман и американцы, соответствует желаниям Вашингтона.

Через 20 часов после того, как в Вашингтон поступило первое известие и через 12 часов после созыва членом Совета Безопасности, поднятых с постели в 3 часа утра, было принято то, что называли резолюцией Совета Безопасности; но даже еще до этого, согласно сообщению газеты «Таймс» от 26 июня, Вашингтон принял решение об оказании Южной Корею военной помощи (которой Совет Безопасности, конечно, не требовал до 27 июня).

Рассмотрим сначала, как Совет Безопасности внешне действовал, — я покажу, почему он вовсе не мог действовать на законном основании, — с быстротой, служащей трагическим контрастом многочисленным случаям проявленной им волюнтаризма в прошлом, например, в вопросе об арабской войне против Израиля в 1948 году и в войнах в Греции, Индонезии и Кашмире.

После неоплодотворенного обсуждения за эти несколько часов он (как будто) принял резолюцию, которая осуждала «вторжение вооруженных сил Северной Кореи в Корею народно-демократическую», призвала к немедленному прекращению военных действий и в отводу вооруженных сил Северной Кореи к 38-й параллели, а также призвала всех членом ООН оказывать помощь Объединенным Нациям в проведении в жизнь этой резолюции.

Я говорю «как будто» приняла резолюцию, поскольку эта резолюция фактически полностью незаконна: статья 27 Устава Организации Объединенных Наций совершенно ясно говорит о том, что действия Совета Безопасности не могут быть законными в таких вопросах,

как этот, без единогласия всех пяти постоянных членом Совета Безопасности. СССР, возмущающийся — и, конечно, правильно — против того, что Китай представлен в Совете делегатом Чан Кай-ши, правительство которого в действительности перестало существовать, на заседании не присутствовало. Если бы он присутствовал, то он не дал бы своего согласия, и потому его отсутствие не изменило результата. С самого начала было известно, что представитель СССР присутствовать не будет, и, следовательно, никакая резолюция не может иметь законной силы; однако это никто не остановило. Тем не менее резолюция незаконна, и ни одно государство не имеет права действовать на ее основании.

Ни малейшего доказательства

Важно — и весьма позорно — также и то, что все присутствовавшие члены Совета Безопасности — каждый, представлявший государство, которое является либо должником, либо сателлитом Америки, пришли к выводу, не имея совершенно никаких доказательств.

Посмотрим, чем же они фактически располагали. Их резолюция свидетельствует о том, что «доказательством» является «доклад корейской комиссии ООН», который, как утверждается в резолюции, выражал «серьезное беспокойство по поводу вторжения в Корею народно-демократическую вооруженных сил из Северной Кореи». (Г-н Лин Ачесон, выступая в Вашингтоне 29 июня, назвал этот доклад документом, «клеветническим действия коммунистов как» неспровоцированный акт агрессии».)

Для того чтобы на основании такого доклада предпринять действия, могущие развязать или, возможно, предотвратить третью мировую войну, он, безусловно, должен быть и достоверным и определенным. Поэтому обращаемся к официальной версии доклада комиссии.

И что же мы обнаруживаем? В своем докладе комиссия совершенно ясно показывает, что она ничего не видела, ничего не расследовала и фактически ничего не знала, кроме того, что ей сказал Ли Сын Ман. Она даже и не претендовала на объективность; в порядке же вопроса о точности формулировки укажем, что она не употребляла таких выражений, как

«серьезное беспокойство», и ничего не клеветала» как «неспровоцированный акт агрессии».

Она начинает свой доклад словами: «Правительство Кореи народно-демократической», и далее излагает, фактически не подтверждая, версию Ли Сын Мана о возникновении военных действий, а также его опровержение утверждения Северной Кореи, что агрессором является именно он. Ли Сын Ман говорил бы это, каковы бы ни были действительные факты, и потому его заявление не представляет никакой ценности; но нужно отложить комиссии справедливости, она не утверждала этого. Комиссия лишь «переладала» заявления Ли Сын Мана, фактически ничего не сказав, кроме того, что говорится в этом последнем абзаце:

Комиссия хочет привлечь внимание генерального секретаря к серьезности создавшегося положения, которое принимает характер настоящей войны и может повлечь за собой угрозу международной миру и безопасности. Она предлагает, чтобы он рассмотрел возможность привлечения к этому вопросу персонала Совета Безопасности. Комиссия предлагает более подробную рекомендацию позднее.

Совершенно скандально, что этого основанного на слухах клочка доказательств, исходящего от одной жезивно заинтересованной стороны и потому совершенно дискредитированного, Совету Безопасности оказалось вполне достаточно для того, чтобы начать действовать, не ожидая «более подробной рекомендации», обещанной комиссией. Здесь, в этом очень серьезном деле, Совет Безопасности, даже не помывшаяся о попытке примирения, отвергает мысль о том, чтобы услышать версию северокорейцев, прежде чем осудить и обвинить их, явно игнорируя массу доказательств, говорящих в их пользу и приведенных мною выше, а также всю обстановку.

Позиция англичан

Во вторник (27 июня) тот же Совет Безопасности принял новую резолюцию, рекомендовавшую членам Организации Объединенных Наций оказать военную помощь Южной Кореи. Представитель Великобритании сразу объявил, что его правительство будет действовать так, как это желательно. Американцы, конечно, предвидели такую рекомендацию за два дня до того, как она была сделана.

Читая о готовности нашего правительства согласиться с этим безответственным, необоснованным и незаконным решением,

так живо напоминающим не что иное, как внезапное воскресение умирающей Лиги наций в декабре 1939 года для того, чтобы дискредитировать из нее СССР, не очень приятно. Так возродилось позорное, которое не могло убить Лигу наций, а именно, что она была не более, как исполнительным органом антисоветского мира. В самом деле, в газете «Обсервер» 2 июля это «послужило темой для хвастовства: «Совет Безопасности — мгновенно превратился из бессильной говорильни в исполнительный орган некоммунистического мирового мнения». Там же добавлялось, что Совет Безопасности «неожиданно стал работать так, как ему предназначалось работать».

Это во всяком случае откровение. Не удивительно, что в заявлении, сделанном от имени советского правительства 4 июля 1950 года, г-н Громыко сказал:

«Грубое давление правительства США на членом Совета Безопасности превратило Организацию Объединенных Наций в своего рода филиал Государственного Департамента США, а послушное орудие политики американских правых кругов...»

Трумэн угрожает мировой войной

Конечно, во вторник, 27 июня, событий было гораздо больше. Президент Трумэн не дожидаясь даже принятия Советом Безопасности в тот самый день его резолюции, сделал заявление. Он сказал, что, поскольку Совет Безопасности обратился ко всем членам Организации Объединенных Наций с призывом оказать помощь, он отдал приказ «авиационным и морским силам Соединенных Штатов обеспечить прикрытие и поддержку войскам Кореи народно-демократической». Далее, не проявляя ни малейшего признака понимания того, что он выходит далеко за рамки акции, якобы предпринимаемой «Объединенными Нациями» в Корею, он провозгласил неспровоцированное одностороннее вмешательство в жизнь и дела других суверенных государств и народов и фактически объявил военный поход против «коммунизма».

Он сказал: «Оккупация Формозы коммунистическими силами (так он характеризует предполагаемое занятие войсками единственного правительства в Китае, признанного таковым Великобританией, части своей собственной территории) являлась бы прямой угрозой для безопасности Тихоокеанского района и для американских сил,

выполняющих свои законные и необходимые функции в этом районе». (Некоторые могут задать вопрос, какие законные и необходимые функции могут быть у Соединенных Штатов где-либо близ Формозы?!). Президент заявил далее, что он отдал приказ 7-му флоту США предостеречь всякое «нападение» на Формозу и прозрачно намекнул, что США в свое время, возможно, аннексировали Формозу.

Таким образом, фактически Америка под предлогом якобы имеющей место агрессии со стороны Северной Кореи, — доказательство которой вовсе не существует, — и в соответствии с недействительной резолюцией Совета Безопасности ООН объявляет прямую войну Китаю, угрожает войной значительной части остальной Азии и провоцирует крестовый поход против всех социалистических стран мира.

Правь, Британия!

Этот крестовый поход, конечно, серьезно затрагивает Англию. Начать с того, что это означает для английской военно-морской флота?

28 июня, превратив фразу «правь, Британия» из предмета гордости англичан в призыв к американцам, г-н Эттли с полного согласия главных политических партий безоговорочно передал военно-морской флот американцам. Теперь они, увидевшись, за счет английского налогоплательщика, могут, когда им заблагорассудится, посылать вместо американцев английские моряки на смерть, а английские корабли — под бомбардировки; они могут даже послать наш военно-морской флот на Формозу «защищать» китайскую территорию и заодно — Чан Кай-ши, который недавно подвергал бомбардировке наши торговые суда, от китайского народа и его правительства, признанного английским правительством. Где же наша гордость? Или наша независимость? Или наше миролюбие? Или даже учет наших собственных интересов?

* Игра слов: «правь, Британия» по-английски звучит так же, как и «правь Британия» (Ред.).

А СССР?

Один лишь СССР не извергает огня, не провозгласил угрозы и напыщенных слов и представляет собой тем самым резкий контраст президентской истерии, которая, по нашему мнению, его совершенно не трогает. Он не делал никаких официальных заявлений до 4 июля, т. е. в течение 9 дней после начала военных действий, и только тогда он сделал чрезвычайно важное заявление, призванное послужить делу мира, и он попрежнему мобилизует миллионы массы своего народа на подписание Всемирной петиции, требующей запрещения атомной бомбы и объявления военных преступником того, кто первым ее применит. Никто не может авторитетно утверждать, что эта кампания не является искренней, ибо если учащиеся в это, то сразу прыдешь к выводу, что ни одно правительство, намеревающееся вести войну, не может проводить кампанию такого рода, поскольку она должна серьезно ослабить готовность общественности согласиться с необходимостью войны. Поэтому мы можем быть уверены в том, что СССР не намерен начинать войну, если на него действительно не нападут.

Убеждение в том, что СССР не начнет войны, постепенно крепнет в течение многих месяцев даже среди тех, кто менее всего желает поверить этому. Это означает мир, а значит и надежду на жизнь.

Вывод

Какой же вывод нужно сделать, учитывая приведенные выше доказательства и полное отсутствие доказательств агрессии или угрозы агрессии из Северной Кореи? Единственно возможный вывод, по моему мнению, состоит в том, что войну явно начал Ли Сын Ман, который ничего не мог сделать без санкции и помощи американцев; что северокорейская разведка работала замечательно; что Совет Безопасности действовал не только незаконно, но и неправильно, не имея никаких материалов, и что война в Корею является сейчас войной США, использующих силы, предоставленные Англией и Австралией, так же, как и свои собственные, против корейского народа. Это положение нетерпимо, и английский народ не может оставаться в безделье.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. НОВИКОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора), П. ФЕДОСЕЕВ.